

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№16(84) || 23 сентября 2013 г.

Ранний город

История Смоленска
от писателя Олега Ермакова

стр.10

СМОЛЕНСК
1150

Королевский бастион

[фрагмент]

Один из значительных памятников военно-инженерного искусства XVII века

Возведен в эпоху Смутного времени в 1611 году, когда Смоленск захватили войска польского короля Сигизмунда III

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№16[84] || 23 сентября 2013 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников

Веб–сайт
<http://smolensk-i.ru>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
**214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29**
Телефон **60-63-94**

Журнал **«О чем говорит Смоленск»**
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31–75–25
Подписано в печать: 20.09.2013 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Коалиционный держите шаг!

Буквально накануне сдачи этого номера в печать мы поговорили с губернатором Смоленской области Алексеем Островским, подвели итог первых двух крупных испытаний, которых ему довелось пройти на посту главы региона. Это интервью будет представлено вашему вниманию в следующем номере журнала. Нынче же ограничимся анонсом новых политических раскладов после «очищения выборами».

Ведь это только на первый, поверхностный взгляд на политическом поле произошли «несущественные изменения», мол «Единая Россия» набрала «чуть больше», КПРФ — чуть меньше и так далее... Если же от количественных оценок перейти к качественным, становится очевидно, что изменения произошли колоссальные.

И сам ход избирательной кампании (а именно в этот период обычно вся «пена» выходит на поверхность), и результаты голосования населения в регионе подтвердили не только жизнеспособность идеи Островского создать коалиционную администрацию, но и его правоту в избрании именно такого подхода в управлении областью. И больше не слышны голоса критиков, поспешивших сразу же назвать коалицию «потешной»... Выборы со всей очевидностью показали, что «потешной» для смолян оказалась единственная в регионе партия, как губка впитавшая в себя

всех оппозиционно настроенных политических деятелей разного калибра. «Партия несостоявшихся», как метко окрестил один из экспертов смоленских эсеров, несмотря на большие энергетические и финансовые вложения в избирательную кампанию, смогла получить в новом составе облдумы всего два мандата. Извлечет ли эта партия во главе со своим лидером какие-то уроки, поймет ли настроение смолян, покажет время.

Сейчас же понятно одно: убедительную победу на выборах одержала идея объединения всех, как любят говорить все смоленские политики, «здоровых политических сил региона». Люди устали от «войн» элиты. Это факт, и отрицать его глупо.

Уже в начале наступившей недели губернатор, пользуясь своим правом, внесет на рассмотрение областной Думы «свою» кандидатуру на пост ее председателя — Игоря Ляхова. В том, что кандидатура Ляхова будет одобрена депутатами, сомнений не возникает ни у кого... И это единственное абсолютно предсказуемое событие.

А уже в самое ближайшее время в обеих ветвях власти (и в облдуме, и в администрации области) начнутся изменения. Впрочем, не будем опережать события... Главный победитель этих выборов теперь абсолютно в своем праве, ибо опирается на поддержку населения. ■

Очарованные странники

Депутатский корпус Смоленской областной Думы 5-го созыва обновился примерно наполовину. Новые парламентарии пришли в нее из научной сферы и бизнеса, госслужбы и органов местного самоуправления. Мы спросили нескольких «новичков», зачем они баллотировались в Думу и чем намерены в ней заниматься

Сергей Быков

экс-глава Ашковского сельского поселения
[«Единая Россия»]

Опыт решения проблем органов местного самоуправления, полученный мною будучи главой Ашковского сельского поселения Гагаринского района показал, что многие проблемы жителей городов и деревень области можно решить, используя лишь законодательные и политические механизмы и возможности областной Думы.

Одно из направлений — создание системы более справедливого распределения средств областного бюджета между областным центром, малыми городами области и сельскими поселениями.

Нельзя допустить дальнейшего угасания социальной структуры села (сокращения сети фельдшерских пунктов, больниц, школ, почтовых отделений, отделений Сбербанка, приемных пунктов, служб быта, клубов). Необходимо защитить человека труда, поднимая областной уровень так называемого прожиточного минимума и повышая оплату труда работникам бюджетной сферы, уходить от «черных» зарплат и выплат со стороны предпринимательского

сообщества, развивать областные социальные программы поддержки молодых и многодетных семей, пенсионеров, людей, утративших трудоспособность.

Необходима поддержка учреждений культуры и дополнительного образования, которые не дадут детям и подросткам оказаться без присмотра взрослых, пока родители на работе.

Необходимо пересмотреть так называемую оптимизацию образования и здравоохранения и восстановить детские сады (при невозможности восстановления создавать сельские детские группы), школы и ФАПы в тех местах, где их отсутствие ухудшило качество жизни населения.

Свою депутатскую деятельность в областной Думе я собираюсь сделать максимально открытой и публичной, понятной и доступной как для жителей округа, так и региона. Встречи с людьми, отчеты в средствах массовой информации об инициативах в региональном парламенте на территории моего избирательного округа станут

обыденной практикой моей общественно-политической работы.

Что сегодня является для нас приоритетом, основным направлением? Гагаринскому району, да и региону в целом нужны новые решения в сфере экономики. Именно развитие экономического потенциала, в том числе и развитие сельского хозяйства сегодня является для нас самым важным. Потому что если в районы, а значит, и в область, придут инвестиции, то появятся новые рабочие места, и все вышеперечисленное станет стимулом для развития социальной сферы, для увеличения налоговых поступлений в местные бюджеты.

Степан Емельянов ЭКС-ГОССЛУЖАЩИЙ [КПРФ]

Кому-то мое избрание депутатом может показаться случайным: первая попытка участия в кампании на областном уровне, да еще в Заднепровье, где показатели КПРФ обычно ниже, чем в Ленинском или Промышленном районах. Тем не менее, я и мои товарищи сделали все возможное, чтобы сломать эту закономерность. Используя испытанную методику «от двери к двери», мы обошли большинство многоэтажек, не забыли и про частный сектор: спорили, доказывали, убеждали. В итоге склонили на свою сторону солидное количество избирателей — получилось, что именно во 2-м округе из 24-х, где я возглавлял региональную группу, оказался самый высокий процент проголосовавших за компартию. Но раз уж пришлось попасть в большую политику, полагаю, что моя будущая работа должна быть связана с поддержкой культуры и образования в Смоленской области.

Я работал в департаменте Смоленской области по культуре и туризму и в связи с этим знаю проблемы данной сферы. Наша область имеет богатое историко-культурное наследие. При должных вложениях культура и туризм могут стать фактором развития Смоленщины в целом. А у нас сегодня мало того, что культура традиционно финансируется по остаточному принципу, так еще, к сожалению, как только начинают секвестрировать бюджет, то опять берутся за культуру. Необходимо

пресекать подобную порочную практику.

Аналогичная ситуация складывается и с образованием: здесь проблем не меньше, и знаю я о них не понаслышке. Сам начал свой трудовой путь в средней школе учителем истории (да и продолжаю работать по совместительству). Кроме того, моя мама работает директором малокомплектной сельской школы в Кардымовском районе. Хотелось бы стать представителем учительского сообщества в региональном парламенте. Необходимо бороться за повышение уровня оплаты труда всех работников образования, против уничтожения сельских школ.

Ну, а кроме того, мой округ простирается от Королевки до Колодни и Сортировки, включая район улиц Автозаводской, Юрьева, Кутузова, Фрунзе; включая Садки и даже поселки Волчейка и Дистанция. Всю территорию протопали с товарищами ножками, провели более пятидесяти встреч (это не считая индивидуальной работы), получили много наказов. И проблемы у людей разные: в многоквартирных домах избиратели возмущаются развалом жилищно-коммунального хозяйства, грабительскими тарифами, неадекватными качеством предоставляемых услуг. В частном секторе во многом большим вопросом остаются дороги. Катастрофически не хватает современных детских площадок. Наконец, немаловажная проблема, о которой нам сигнализи-

ровал едва ли не каждый житель Колодни и Сортировки, которого мы встречали, — низкое качество питьевой воды. По совести сказать, вода у людей из кранов течет не питьевая, а техническая. Люди-то живут в городе, и я уверен, что можно и нужно добиться, чтобы в указанных районах появилась нормальная вода.

Однако я не питаю иллюзий относительно моих возможностей в облдуме. Здесь железобетонное большинство «Единой России» и всего пять представителей Коммунистической партии Российской Федерации. Так что, защищая интересы простых смолян, придется изрядно попотеть.

Людмила Козлова

доктор медицинских наук, профессор
[ЛДПР]

Почему я согласилась идти в депутаты? Потому что очень сильно люблю наш город и хочу, чтобы он стал лучше. Хочу, чтобы рос уровень жизни смолян, чтобы улучшалось их здоровье. И, конечно, потому что вижу у коллег из ЛДПР, встретившихся на моем жизненном пути, серьезные намерения изменить жизнь региона к лучшему. Это проявляется не в пустых демагогических разговорах, а на деле, при реализации таких необходимых проектов, как «Школа родителей», «Школа педиатра» и организации в рамках их работы бесплатных консультаций для детей и подростков.

Мне импонирует работа нового смоленского губернатора, в действиях которого прослеживается явное желание изменить жизнь региона к лучшему, а также его умение не только слушать собеседника, но и слышать. Это я считаю очень важным в деятельности руководителя такого уровня.

Вот почему я решила стать депутатом, и понимаю, что нельзя сразу,

в один миг, решить все проблемы, но если каждый из депутатов внесет свою посильную лепту, то, объединившись, все вместе мы обязательно выполним обещания, которые давали своим избирателям.

Одной из важнейших задач, стоящих перед всей системой российского здравоохранения, является повышение доступности и качества медпомощи. Международный опыт свидетельствует о том, что для создания системы управления качеством медпомощи необходимо внедрение стандартов, позволяющих каждому гражданину получить гарантированный объем медпомощи (вне зависимости от места жительства и работы). Эту задачу нельзя решить в условиях существующего по всей России дефицита кадров. Есть такая проблема и на Смоленщине, ее причинами являются низкий уровень зарплаты, сложное социальное положение медработников.

По указу президента каждый регион должен сформировать свою программу кадрового обеспече-

ния здравоохранения, содержащую механизмы привлечения молодых специалистов и сохранения имеющегося кадрового потенциала. Администрация Смоленской области делает все возможное для того, чтобы обеспечить доступность и качество оказания медпомощи, однако дефицит кадров все же есть. Поэтому губернатором Островским утверждена программа организации кадрового обеспечения системы здравоохранения Смоленской области на 2013—2017 годы, благодаря которой повысится материальная обеспеченность и, главное, социальная защищенность медработников.

Нина Куликовских

директор центра «Долг»
[«Единая Россия»]

Когда мне было предложено стать кандидатом в депутаты областной Думы, я долго размышляла, но в итоге пришла к тому, что уже накоплен некий опыт, что я могу быть полезна. Да, я новичок. Да, я была далека от политики. Поэто-

му тактика моих действий — учиться каждый день и каждый час, впитывать как губка, ориентироваться на состоявшихся людей, советоваться с ними, прислушиваться к их мнению. Работа на пользу будет только тогда, когда ты в команде. Не стесняюсь говорить о том, что первым делом мне нужно учиться, другое дело, что собираюсь делать это быстро, без проволочек.

Знаете, какой первый наказ мне дали избиратели? Построить... туалет.

Юрий Кондратенков предприниматель [«Единая Россия»]

Зачем я шел в областную Думу? Сам еще до конца не осознал, было одно простое желание сделать что-то полезное и хорошее. Самое главное — быть открытым и доступным для своих избирателей, отвечать перед ними за свои решения.

Чего я ожидаю от своей работы в Думе? Хочу быть максимально полезным для решения тех проблем, которые усложняют жизнь жителей Смоленской области. Максимально использовать возможность законодательной инициативы, так как, работая депутатом районного Совета, прекрасно понимал и понимаю всю тяжесть многих законов для жизни. По моему мнению, необходимо доработать много статей областных законов, особенно много можно добавить и поменять в законе, касающемся благоустройства и ответственности за его нарушения.

Какие первоочередные задачи? Буду банальным, но ничего нового не скажу. Самая острая проблема — это дороги и газификация. Нельзя быть газодобывающей страной и иметь такой низкий уровень га-

зификации. На территории моего округа, в границах национального парка очень остро стоит вопрос со снабжением населения дровами, и газификация решит эту проблему. Газификация поселка Пржевальского даст огромный стимул для развития туристической отрасли и всей структуры, необходимой для ее содержания. Мой округ можно смело назвать сельским, впрочем, как и всю Смоленскую область, и у нас в очень плачевном состоянии находятся сельские дома культуры, поэтому необходима региональная программа по их спасению и дальнейшему развитию. Очень важно поменять систему профобразования: готовить специалистов, необходимых для современной промышленности, а не обучать по тем специальностям, которые существуют многие годы, но совершенно не востребованы.

Очень хотелось бы поменять систему формирования муниципальных бюджетов, не принимать бюджеты выживания, а принимать бюджеты развития. Очень важно

Хочется, чтобы все осознавали: депутат областной Думы — это не Дед мороз, раздающий подарки. Я, естественно, прекрасно понимаю, что текущие крыши, равно как и остальные серьезные проблемы ЖКХ, очень важны для наших жителей, поскольку напрямую их касаются. Однако нам нужно сделать так, чтобы появились условия, предпосылки к тому, чтобы эти крыши не текли, чтобы депутатам не надо было строить туалеты.

Вроде бы мы все живем в одном государстве по одним и тем же федеральным законам, но живем по-разному. И нам надо понимать, где и почему мы недорабатываем. Понятно, что есть ряд объективных причин... Но, быть может, что-то есть в нашем регионе, что зависит не от федеральных законов, а от региональных. И если это поправить, мы станем на один уровень с соседями. Вот над чем стоит задуматься всем депутатам новой областной Думы.

сохранить социальную ответственность бюджета перед жителями. Решение данного вопроса находится вне возможностей региона, эта проблема должна решаться на федеральном уровне, и мы как депутаты регионального уровня должны озвучить эту проблему.

Крайне важным считаю развитие таких видов спорта, которые являются малозатратными, но при этом охватывают большое количество народа (например, варкаут) и строительство спортивных площадок, которые зимой использовать под каток и хоккей, а летом для мини футбола (и обязательно оснащать инвентарем).

Мы получили в наследство от своих предков многострадальную смоленскую землю, и это наше наследие, которое необходимо сохранять. Поэтому очень важно, чтобы депутаты (помимо решенных проблем в том же ЖКХ) не забывали об этом. Памятники культуры, природа — вещи, казалось бы, не первостепенные, но важные для того чтобы мы смогли состояться как общество, не утратить своего культурного наследия, честно смотреть в глаза нашим детям и внукам.

Стена

Владислав КОНОНОВ

Так называется любая вертикальная ограждающая конструкция, отделяющая вас от окружающего пространства. Альбом Пинк Флойда 1982 года. Спектакль по роману Владимира Мединского (как, впрочем, и сам роман), премьера которого состоялась на прошлой неделе в областном драмтеатре.

И так же называется самый известный бренд Смоленска. Самый грандиозный и масштабный проект строительства для всей России рубежа XVI—XVII веков. Более ста тысяч заостренных дубовых свай, каждая из которых длиной более двух метров. Сотни тонн бута, булыжника и известняка. Десятки миллионов штук «большого государственного кирпича», обжигавшегося в пятистах печах в пределах Смоленска и окрестностей. Запрет каменного строительства на время сооружения стены по всей стране. Тридцать восемь башен высотой до 34 метров и соединяющих их прясел шириной до шести метров и высотой до 16-ти метров вместе с зубцами. Общая протяженность

свыше шести километров. Тысячи рабочих. Смертная казнь за воровство материалов, денег и взятки.

По-другому реализовать такой, по своей сути первый национальный проект, было невозможно. Во всяком случае, за те восемь лет, которые были отведены на строительство Смоленской крепостной стены: с 1596 по 1602 год. Начало ее создания связано с заключением 12-летнего перемирия России с Польшей. Царь Федор Иоаннович своей грамотой 14 декабря 1595 года приказал князьям Звенигородскому, Безобразову и дьякам Шипилову и Перфирьеву спешно отправиться в Смоленск для строительства крепостной стены вместо земляного вала и деревянной крепости. Вместе с ними был направлен «городовой палатный и церковный мастер» Федор Савельевич Конь, строитель Белого города Москвы, «государев мастер».

Они прибыли в Смоленск и, выслушав в Соборном Мономаховом храме молебен, получив благословение Смоленского архиепископа Феодосия, приступили к заготов-

ке материалов. Весной 1596 года в город пожаловал шурина царя, «ближний великий боярин», правитель Борис Федорович Годунов. Он сам указал места для рвов, стен и башен новой крепости и лично произвел закладку первых камней смоленской стены.

Умиляясь красотой и живописностью нашего города, Годунов в своем докладе царю сообщил, что Смоленск будет ожерельем России. Народное предание так описывает этот эпизод: *«Когда Годунов заложил крепость и возвратился в Москву, он сказал царю Федору Иоанновичу: «Построим мы такую красоту неизглаженную, что подобной ей не будет во всей поднебесной. Одних башен на стене — тридцать восемь, а по вершине ее свободно поезжай на тройке. Как на сытой и толстой боярыне красовито лежит аксамитное многоценное ожерелье, прибавляя ей красоты и горделивости, так и смоленская стена станет ожерельем всей Руси православной, на зависть врагам и на гордость Московского государства».*

Но царь словам Бориса не поверил и послал в Смоленск скорого гонца узнать у воеводы Трубецкого верность слов своего правителя. Гонец привез ответ воеводы: *«Правду говорит Годунов — на ожерелье смоленская стена похожа, и башенъ счетом тридцать восемь, и зубцы в два ряда, крытые железом».*

Так как стена строилась для защиты от поляков и литовцев, то работы были проведены сначала с западной стороны. Южная и восточная стороны стены, находившиеся на ровном пространстве и защищенные земляным валом, требовали меньше хлопот и строились позднее.

В январе 1598 года скончался последний из потомков Калиты, царь Федор Иоаннович и в феврале того же года началось царствование Бориса Годунова. По словам историка Никифора Мурзакевича, *«царь Борис повелел начатое в Смоленске строение города производить с великим тщением и поспешностью».* Смоленская крепостная стена — главный пограничный оплот — была достроена к осени 1602 года и тогда же освящена. На Днепровских воротах установили образ Смоленской Божьей Матери Одигитрии, присланный царем Борисом в дар городу.

Смоленская крепостная стена выполняла свою оборонитель-

ную функцию, защищая не только Смоленск, но и западную границу России в XVII — середине XVIII веков. И хотя ожесточенные бои здесь велись и в Отечественную войну 1812 года, оборонительное значение стена потеряла уже в конце XVIII столетия, когда западная граница значительно отодвинулась от Смоленска за счет разделов Польши.

Иногда путаница возникает с изначальной протяженностью стены — принято считать, что ее длина составляла шесть с половиной километров. Однако в определении длины еще в XVIII века вкралась ошибка, которую заметил историк Федор Модестов: по его расчетам, протяженность стены не превышала 6 километров 50 метров. До наших дней сохранился участок длиной менее трех километров. Из 38 башен сохранились 18. Впрочем, считая две башни новоделами — условно Пятницкую (там, где сейчас ресторан «Смоленская крепость») и Красную (у «Горводоканала»), иногда в справочниках указывается меньшее число сохранившихся башен: 17 или 16.

Сегодня стене нужно внимание и государства, и общества. На протяжении нескольких последних лет ведется масштабный ремонт памятника. В этом году начато обновление информационных

табличек на башнях. Но самый актуальный вопрос сохранности крепости заключается в приспособлении и рациональном использовании башен и прясел. Сегодня используются либо юридически имеют пользователя всего восемь башен — в Днепровских воротах размещается православная гимназия, Заалтарная и Авраамиевская башни недавно переданы в пользование Смоленской епархии, в Громовой и Никольской находятся музейные экспозиции «Смоленск — щит России» и «Смоленский лен», в храме Тихона Задонского (условно Пятницкой башне) — ресторан, в Красной башне до недавнего времени была дискотека и кафе, в Моховой, что на площади Смирнова — фотоателье и музей «Смоленские узоры» городского Дворца творчества детей и юношества. Остальные десять башен ждут своего часа.

Ближайшая масштабная акция, направленная, в том числе, на привлечение внимания к смоленской крепости — масштабный флеш-моб «Живая Стена». Он рассчитан на шесть тысяч человек и состоится 28 сентября, в день, когда из стены достанут послание нам из 1963 года и будет произведена закладка очередного послания потомкам в 2063 год. Подробности и регистрация участников на сайте visitsmolensk.ru. ■

Ранний город

Олег ЕРМАКОВ

фото автора

Часть первая Детинец

В «Закате Европы», в разделе второго тома, который так и называется: «Города и народы», Шпенглер говорит о проявлении растительно-космического чувства привязанности к земле в архитектуре маленьких ранних городов, состоявших всего из нескольких улиц вокруг рыночной площади, замка или религиозной святыни.¹ Эти строки приходят на ум, когда возвращаешься по железной дороге в родной город и видишь издали, за рекой самый его центр — Мономахову, или Соборную гору.

На Соборной горе все так и выглядит. Две-три улочки петляют по склонам. Правда, рыночная площадь немного подальше, внизу, за Днепром.

Весной в оградах бело курчавятся сады, зимой и осенью к низкому небу тянутся дымы, горланят петухи, брешут собаки. А на улочке Красный ручей можно столкнуться с небольшим овечьим стадом. Ортега-и-Гассет что-то похожее писал о древнем Толедо. Добавляя: «Если у имперского Толедо отнять Алькасар и знаменитый собор — останется неказистая деревенька».² То же самое можно сказать и о Смоленске. Крепость — его хребет, ну, а собор — сердце. Это буквально очевидно.

Толедо, кстати сказать, вспоминается и в грозовую погоду, если она застала тебя на правом берегу, где-то возле среднего моста: открывающаяся панорама стран-ным образом повторяет знаменитый «Вид Толедо перед грозой» Эль Греко.

Ясно, что это только личные ассоциации, и Эль Греко у Смоленска не было, но не могу не заметить в свое оправдание следующее: это имя созвучно Днепру.

На этой горе, начиная с шестого века, селились люди. Лепили горшки и миски, нечаянно били их, и археологи теперь скрепляют черепки, рассматривают.

Археологические изыскания свидетельствуют о том, что между девятым и одиннадцатым веками был разрыв, жители почему-

¹ Шпенглер О. Закат Европы, т.2. — Мн., 1999. — 115 с.

² Ортега-и-Гассет. Бесхребетная Испания.

то оставили гору. И это кажется странным. Ведь удобное место. И летопись говорит, что город — в 863 году — мног людьми. Возможно, это подсказка насчет первоначального местоположения города: не здесь он был, а чуть ниже по Днепру, в знаменитом Гнездове со множеством курганов славянских и варяжских. Последние поднимались сюда по Западной Двине и Каспле и спускались уже по Днепру до Константинополя. А может быть, гора в глазах горожан вдруг приобрела сакральное значение. И на ней свершались языческие радения. Но за два века, наверное, приличный слой углей от костров должен был остаться. Впрочем, не всю гору могут исследовать. Земли под самим Успенским собором и другими сооружениями не касалась рука археолога.

Летопись рассказывает, что к Смоленску в 882 году пришел новгородский князь Олег с дружиной, стал выше города и шатры поставил «многи разноличны цветы». Смоляне отправились узнать, кто это, царь или князь «в велицей славе». Легко вообразить этих «смольян», женщин, детей, глазеющих на разноцветные шатры. Им показали маленького Игоря и возвестили, что это князь Рюрикович Русский. Смоляне признали его своим государем. И Олег отправился дальше по Днепру — воевать Киев.

В одиннадцатом веке на гору вернулись люди, и она превратилась в детинец, здесь возвели княжеский терем, другие постройки,

и Владимир Мономах заложил каменный собор. Город был обнесен дубовыми и земляными стенами.

Часть вторая Звезда Авраамия

Две улицы опоясывают гору, три проходят от макушки до стоп. Это линии горы. По ним можно прогуливаться, ловя токи древних времен. Ну, «прогуливаться» — наверное, не то слово. Все-таки улочки крутые, заасфальтирована одна, на Красном ручье бульжник, и смотреть под ноги приходится внимательно, чтобы не споткнуться или не угодить в мыльную лужу. И, конечно, собачий лай и грохот цепей не дадут расслабиться. Да, наверное, и в средневековом городе особенно не разгуливали. Фотоаппаратов не было, все занимались делом, Эль Греко здесь не бродил.

Зато этих камней касались стопы Авраамия.

Георгий Федотов называет Авраамия домонгольским подвижником³ и говорит, что только о нем и еще о Феодосии Печерском сохранились подробные жизнеописания. Житие Авраамия составил смоленский же монах Ефрем.

Ефрем рассказывает о пути Авраамия, о том, как он по смерти родителей все раздает и некоторое время юродствует, а потом постригается и несет бремя своего служения в различных смоленских монастырях, постигает книжные премудрости, пишет иконы. Дар

учительства, как замечает Федотов, и стал главной причиной гонений. С многочисленными почитателями появились и завистники. И вот уже худого и бледного монаха схватили и потащили на суд. Действо это и происходило на Соборной — Мономаховой — горе. Сюда, по одной из тропинок, может быть, и по Красному ручью, называвшемуся тогда, конечно, по-другому, и поднимался лобастый монах в худой ризе.

На дворе епископа Игнатия собрались миряне и духовенство. Слушали обвинения. А в это время священнику Луке Прусину на службе в церкви архангела Михаила — сейчас ее чаще называют Свирской — послышался голос, убеждавший не верить наветам на Авраамия. И этот Лука Прусин поспешил туда же — на Момахову гору. Придя, запыхавшись, Лука воскликнул: «*Мне бы грехи его!*» — и предрек несчастья в случае убийства невинного Авраамия.

В чем обвиняли его?

Федотов заключает, что «*иереи и черноризцы восстали против святого именно в связи с его книжным учением*». ⁴ Ачиталониголубины — запрещенные книги, эсхатологические, то есть пророческие, связанные с традицией манихейства. И вот уже: «*Еретик, пророк*». ⁵

И, как свидетельствует Ефрем, на судилище «*бешеные попы и игумены, словно волы, ревели*». ⁶ Экспрессивная характеристика «*облеченной саном толпы*». ⁷ Невежественной, подчеркивает Федотов. Авраамий же — яркое свидетельство свободной богословской мысли, возросшей не на пустом месте. «*Богословская культура Авраамия находит свое объяснение в культурном расцвете Смоленска в эпоху Климента Смоляти-*

³ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. — М., 1990.

⁴ Там же. — 83 с.

⁵ Там же. — 85 с.

⁶ Житие Авраамия Смоленского: Древнерусские предания 11—16 вв. — М., 1982. — 104 с.

⁷ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. — М., 1990. — 87 с.

ча и князя Романа Ростиславича (1161—1180)».⁸

Климент Смолятич был вторым русским митрополитом, о его происхождении из Смоленска свидетельствует прозвище — Смолятич — и единственное, дошедшее до нас сочинение — послание смоленскому пресвитеру Фоме, обнаруживающее свободомыслие и эрудицию автора, которого звали Философом.

При Романе Ростиславиче Смоленское княжество было большим и сильным. В нем насчитывалось пятнадцать городов, территория его была в три раза больше нынешней области. В Смоленске возводились строения из камня, церкви; работали черниговские зодчие.

Роман Ростиславич, судя по всему, отличался добрым нравом. Киевский стол он уступил два раза без кровопролития, предпочитая вернуться в Смоленск.

Впрочем, обвинения против исхудавшего чернобородого монаха выслушивал его преемник, но кто именно — установить трудно.

А ведь ему мы обязаны тем, что смоляне не запятнали себя кровью Авраамия. Князь заявил на суде: *«Невиновен он, а ты, владыка, скажи всем, кто на него напраслину возвел, что не виновен он в том, что на него наговаривали, замышляя незаконное убийство!»*⁹ Ефрем пишет, что в городе все от мала до велика ополчились против Авраамия и требовали заточить его, распять на стене, утопить.¹⁰ Князь решил по-своему. Испросив благословения у Авраамия, он и его приближенные покинули двор владыки. Но Авраамий и его два ученика — одним из которых и был скорее всего Ефрем — были отпущены только наутро, а ночь провели в заточении. По-видимому, здесь же, на Мономаховой горе.

После того, как Авраамия мягко осудили и, запретив совершать литургию, отправили в загородный Селищенский монастырь, Смоленское княжество постигла засуха. Эту засуху и предрекал Лука Прусин. Крестный ход во главе с епископом вокруг города не принес ничего засохшим садам и растрескавшейся земле. И некий священник напомнил тут о блаженном Авраамии. Пришлось епископу просить Авраамия помолиться о дожде. И молитва Авраамия низвела дождь. Сообщение Ефрема об этом может вызвать скептическую улыбку. Но, согласно данным дендрохронологии, в 1218—1220 гг. была сильная общеевропейская засуха.¹¹

Впрочем, этот эпизод хорош и как метафора. Личности, подобные домонгольскому подвижнику, действуют живительно на скудную почву. И дают исторической перспективе глубину. Это люди-линзы, без них ландшафт прошлого выглядит мелким и плоским.

Авраамий дожил до старости, в последние годы был призван из своего захолустья епископом на игуменство в городском монастыре. *«Ранее всеми ненавидимый, теперь стал всеми любимым»*.¹² Авраамий снова — учил. И это было не только учение словесное, но прежде всего учение деятельное. Самый вид Авраамия был поучающий. И горожане шли к нему, страстотерпцу православного гнозиса.¹³

Живительное веяние Авраамия испытываешь и века спустя, как

только обращаешься к его судьбе, запечатленной Ефремом. И с особым чувством приближаешься к церкви монастыря у крепостной стены, сейчас этот монастырь, где в советские времена сначала был концлагерь, а позже располагалась больничка с бледными пациентами в замызганных пижамах — венерологическая лечебница, — называется Авраамиевым.

А поднимаясь на Соборную гору, невольно оглядываешься в поисках маленького зарешеченного окошка. И, заметив первую зеленоватую звезду над крышами строений Соборной горы, думаешь, что именно ее и мог видеть Авраамий.

Часть третья Взрыв

Собор Мономаха был сильно поврежден во время польской осады начала семнадцатого века.

Воронин и Раппопорт, авторы капитального труда «Зодчество Смоленска 12—13 вв.», рассказывая о судьбе взорванного собора, замечают, что в этом сюжете много неясного и легендарного. Взрыв был, но кто его «автор» — загадка. Н. М. Карамзин безоговорочно утверждал «патриотическую» версию: *«Ляхи, везде одолевая, стремились к главному храму Богоматери, где заперлись многие из горожан и купцов с их семействами, богатством и пороховою казною. Уже не было спасения — росияне зажгли порох и взлетели на воздух с детьми, имением — и славою»*.¹⁴ Действительно ли в подвальных клетях собора был порох или же

⁸ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. — М., 1990. — 87 с.

⁹ Житие Авраамия Смоленского: Древнерусские предания 11—16 вв. — М., 1982. — 104 с.

¹⁰ Там же. — 104 с.

¹¹ Модестов Ф. По следам Авраамия Смоленского. // Край Смоленский — № 5, 1993.

¹² Житие Авраамия Смоленского: Древнерусские предания 11—16 вв. — М., 1982. — 110 с.

¹³ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. — М., 1990. — 88 с.

¹⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского. // Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска XII—XIII вв. — Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1979.

он хранился где-то поблизости, неизвестно. Первоисточник сообщения — Новгородская 4-ая летопись — дает следующую интерпретацию события: «Последние ж люди запрошася у пречистые Богородицы в соборной церкви. Един же смольнянин кинуся в погреб. Погребу ж бывшу под тем соборным храмом с пороховою казною, и то зелье зажгоша, и храм соборный пречистой Богородицы разорвася, и людей всех попиша, кои в церкви быша».¹⁵

Воронин и Раппопорт пишут: «С. Ф. Платонов считал, что этот рассказ был составлен по показаниям Юрия Потемкина, сообщившего в Москву о падении Смоленска, и заслуживает доверия». Но так ли было на самом деле?

Упоминают они и другие подробности, например, известие о том, что под обломками уцелели четверо: двое мужчин и два ребенка. По их мнению, это явная несуразица, под такими обломками нельзя выжить. Но в наш новостной век мы отлично знаем, что такие случаи бывают повсеместно. Ничего необычного. Запросто могли уцелеть эти безымянные четверо, выбраться из-под развалин и узреть горящий, разграбленный город в кровавых тучах.

А у смоленского историка Мурзакевича Воронин и Раппопорт находят совсем не патристическую версию подрыва изменником Де-дешиным.

Что же здесь произошло? Доподлинно не узнаешь. Остается лишь верить очевидцам: «Огонь достигнул до запасов пороха (коего достаточно было на несколько лет), который произвел чрезвычайное действие: взорвана была половина огромной церкви (при которой имел свое пребывание архиепископ), с собравшимися в

нее людьми, которых неизвестно куда даже девались разбросанные остатки и как бы с дымом улетели. Когда огонь распространился, многие из москвитян, подобно как и в Москве, добровольно бросились в пламя за православную, говорили они, веру».¹⁶

За Смоленск государство схватывалось с иноземцами долго и тягостно, начиная с пятнадцатого века. И только в середине семнадцатого столетия он окончательно отошел к России, пробыв западным в общей сложности около полтора века лет.

Еще некоторое время службы продолжались в разрушенном храме Мономаха, там восстановили крышу, но, в конце концов, решено было строить собор новый. И Мономахово творение навсегда исчезло, «археологические поиски первого смоленского памятника архитектуры, по-видимому, безнадежны», заключают Воронин и Раппопорт.

Возводили новый собор в общей сложности сто лет. Собор относят

к памятникам западнорусского барокко. Пятирусный иконостас вырезан из липы, часы на колокольне изготовил и запустил в 1795 году мастер Корольков. Идут и сегодня, хотя случаются простои.

Архитектурный облик собора одновременно уравновешен и дисгармоничен, это сразу ясно вблизи.

Колоссальные стены рушатся на тебя. Купола парят где-то в высях. Когда приближаешься к нему с улицы Большой Советской, собор постепенно исчезает, — чтобы потом вдруг воздвигнуться во всей неумолимой мощи.

Часть четвертая Труды и дни Мурзакевича

«Неаполитанский король первый вошел в собор со свитою и собаками, все в шляпах и киверах. Солдаты их, взобравшись на колокольню соборную, чудясь величине колоколов, от 500 до 1000 пудов, потешаясь, безобразно во оные звонили, как бы в

набат».¹⁷ Это был Мюрат, маршал Наполеона и его правая рука, любитель нарядных одежд, смелый воин, обожавший красоваться под пулями казаков и ратников. Сними он шляпу с перьями и прогони собак, — еще раз покрасовался бы перед потомками кутузовских солдат.

Впрочем, кое-что маршал сделал. По просьбе священника Мурзакевича, обратившегося еще раньше к нему через польского переводчика и самостоятельно, так как знал латынь, перед собором была выставлена охрана.

Мурзакевич, внук татарского мурзы и священник Одигитриевской церкви, в это жаркое — буквально пылающее — время бесстрашно защищал Успенский собор от разграбления. В соборе прятались и жители, «не успевшие убежать из города по бедности... со всей их худобой».¹⁸ Крепкие стены спасали от пуль и картечи. Кстати сказать, в своей церкви, Одигитриевской, отец Никифор едва не погиб. Он свершал «молебное пение в нашествие неприятелей» и взрывной волной от влетевшей бомбы его бросило в алтарь. Но погибнуть он мог и прежде, когда неприятель еще только приступил к штурму, а священник с сыном Костей ободрял и исповедовал солдат здоровых и уже раненых на Королевском бастионе под щелканье пуль по камням и деревьям и вой

ядер. Генерал Паскевич благодарил отважного священника.

У отца Никифора была большая семья, жил он скудно, а вначале и вовсе бедно, но на удивление всем взялся писать «Историю Смоленска», опираясь на небольшой труд своего предшественника священника Иосафа Шупинского и всевозможные доступные источники, которых было не так много в губернском городе. Правда, заезжие студенты рассказали о нем в столице, и в Смоленск прибыла посылка исторических трудов.¹⁹ Историки не сомневаются, что в Смоленске издревле велась летопись, но она пропала. Понятно стремление созерцательных смолян увидеть свой город в исторической перспективе.

Желание это и осуществили двое священников, один раньше, другой позже. «История» Мурзакевича неожиданно принесла ему известность и некоторые деньги: вначале поступил гонорар в 500 рублей от царя, а затем от смоленских благодарных дворян. И священник смог построить себе и своему семейству дом...

И сейчас семья вынуждала его думать о спасении из горящего Смоленска. Дневниковая запись передает смятение автора, прихожане и старуха мать просят его остаться, семья ждет избавления. Как быть? «Решился пойти в собор и там, помолясь, взять решение». В собор он отшел и семью с матерью. Молитва, по-видимому, прояснила его взор, и Мурзакевич остался оберегать собор. А вначале поспешил в свою Одигитриевскую церковь, что стояла между нынешней библиотекой Твардовского и корпусом сельхозакадемии, чтобы спрятать утварь. И «не было шага, чтобы мимо, подобно как на крепости, не пролетела пуля или не стукнуло в стену ядро».²⁰

¹⁵ ПСРЛ, XIV, 111 // Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска XII—XIII вв. — Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1979

¹⁶ Смоленский край в памятниках и источниках // Записки гетмана Жолкевского о Московской войне. — Смоленское Областное Государственное Издательство, 1949.

¹⁷ Дневник священника Никифора Адриановича Мурзакевича (1776—1834 года). — Смоленск: Годы, 2005. — 33 с.

¹⁸ Там же. — 28 с.

¹⁹ Там же. — 5 с.

²⁰ Там же. — 29 с.

Город после кровопролитной двухдневной обороны оставляли русские войска, унося с собою смоленскую реликвию — Одигитрию. Рано поутру к собору прискакал казак и крикнул, что сейчас мост подожгут, кто хочет бежать — спешите!

В город вступил неприятель.

В доме Мурзакевича поселился генерал Легранж. Мюрат влез в архиерейский дом. Наполеон — в дом губернатора. Правда, вскоре все они двинулись дальше — на Москву. В городе остался гарнизон. Жителям велели покинуть собор и разойтись по домам. Но дома почти все выгорели. А оставшиеся то и дело загорались из-за неумения парижан и берлинцев пользоваться русскими печками.

О городе того времени лучшее свидетельство оставил неприятель, офицер Пюибюск: *«Мертвые тела складываются в кучу, тут же, подле умирающих, на дворах и в садах; нет ни заступов, ни рук, чтобы зарыть их в землю. Они начали уже гнить; нестерпимая вонь на всех улицах, она еще более увеличивает от городских рвов, где до сих пор навалены большие кучи мертвых тел, а также множество мертвых лошадей покрывают улицы и окрестности города. Все эти мерзости, при довольно жаркой погоде, сделали Смоленск самым несносным местом на земном шаре»*.²¹

Мурзакевич продолжал свое стояние. В один из дней артиллеристы хотели было снять колокола, но священник встал у них на пути. Дело дошло до высшего начальства, и колокола не велено было трогать. И ведь во время праздника Успения Богородицы французы сами *«дивились стройности колоколеннаго трезвона соборных пономарей»*.²² Вообще Мурзакевич

сообщает, что больше французов в городе бесчинствовали поляки и немцы. У поляков к городу застарелое вождение.

Но уставляли и они. И в «Дневнике» появляются и такие записи: «Тишина и редкие пожары»...

После смерти ключаря Василия Щировского ключи от собора были переданы Мурзакевичу. Отец Никифор тут же отправляется к начальству с просьбой вывести из собора французский караул. Солдаты жгли костер и варили еду у западных ворот собора, тут же и спали. Дикая сюрреалистическая картинка. Просьбу удовлетворили.

Но вскоре француз-губернатор Жомини решил устроить в соборе хлебный склад. Мурзакевич приступил к губернатору с просьбой не делать этого. Тот отвечал, что такова воля Наполеона... Мурзакевич говорит, что ему чудилось здесь что-то недоброе. Французы уже делали подкопы под крепостные башни, чтобы их взорвать. Видимо, священник опасался, что такую же участь готовят и собору.

Наполеоновская армада катилась назад по дороге, которая позже будет названа Старой смоленской, уже и не армада, а тающая на глазах толпа оголодавших и озверевших от крови и холода людей. Коленкур прямо об этом пишет: *«С телег падали раненые, но кучера следующей повозки не обращали на это внимания и переезжали тела собратьев. Я никогда не видел ничего более ужасного, чем эта дорога в течение 48 часов после нашего выезда из Можайска»*,²³

Наполеон был зол на северных варваров, которые своими руками поджигают города и поместья, лишь бы ничего не досталось неприятелю. Даже столицы они не пощадили — предали все огню.

Увидев на пути из Москвы большой и красивый помещичий дом, Наполеон приказал его поджечь: *«Так как господа варвары считают полезным сжигать свои города, то надо им помочь»*.²⁴

У отца Никифора были причины опасаться за судьбу собора. И поэтому, когда ему предложили смягчить почетною встречей императора тот факт, что собор так и не превратили в хлебный склад вопреки приказу, он согласился. В назначенный день император так и не явился, и Мурзакевич напрасно продрог на морозе вместе с другими двумя священниками. Встреча произошла днем позже. В этот день Мурзакевич шел к больному смолянину, нес просвиру. И его путь пересекся с процессией из генералов, окружавших невысокого человека, который *«был одет в серый фризозовый сюртук, в собольей шапке с синим бархатным верхом»*.²⁵ Губернатор Смоленска Жомини сказал по-латыни, что это — Наполеон.

Бежавший из Москвы Наполеон ожидал найти в Смоленске отдых и цитадель, чтобы вновь погрузиться в свои фантазии насчет России. *«Казалось, что император ждет чуда, которое переменяло бы погоду и остановило бы разложение, разъедавшее нас со всех сторон»*, — замечает Коленкур.²⁶ Чуда не произошло.

«Поп?» — обратился Наполеон к священнику. Пешком он и его генералы поднимались на смоленскую гору из-за того, что вся она покрылась льдом, и ехать в карете было опасно.

Мурзакевич отвечал утвердительно. Наполеон приблизился, и священник протянул ему просвиру. Император не притронулся к ней, кто-то из генералов перенял просвиру...

Черствая просвира — маленькая плата за сохранный собор. Но вернувшиеся в освобожденный город начальники всех мастей так не думали. «Торжество русского оружия было очевидное, и вот все общество сразу прониклось необыкновенно громким, хотя и несколько запоздалым героизмом и патриотизмом».²⁷ Начались разбирательства и суды. Мурзакевича обвинили в измене и запретили служить. Синод утвердил архиерейский приговор. Но особая сенаторская комиссия, занимавшаяся делами изменников, не увидела в действиях Мурзакевича измены, и обычный суд оправдал его. Все так. Да вот более полутора лет священник оставался без работы и в то время, когда все ликовали и праздновали победу, награждая отличившихся, прозябал на чердачке своего большого дома, купленного, как мы помним, на пожертвования смолян и подарок царя: на постой Мурзакевичу поместили уездного предводителя, занявшего буквально весь дом. Нечего церемониться с изменниками...

Впрочем, все могло быть и хуже.

А *разрешенный* священник вновь приступил к службе и взялся писать очередной труд из деяний апостолов, а также продолжил ве-

дение своей маленькой летописи: «1816-й год, май, 31. Днепровский деревянный мост, недавно построенный, ночью провалился посреди: обоз и людей с лошадьми побил. Слава Богу, что это не было 17 числа, когда из уездов приходят крестьяне на богомолье к Вознесеньеву дню».²⁸ И вел он эти записи еще восемнадцать лет, пока болезнь и смерть не остановили пишущей руки. Но когда вчитываешься в эти записи и стоишь на том месте, где был его дом, приходишь в тихий дворик Окопной церкви, где похоронен этот человек — на памятнике репродукция его портрета, Мурзакевич странным образом здесь напоминает хиппи, — вдруг начинаешь видеть дальнейшие события его глазами. Словно бы ни «История», ни «Дневник» не прекращались.

Часть пятая

Борис Спиридонович, учитель

На фотографиях времен Великой Отечественной собор светлеет призраком. Вся гора выгорела. И весь город лежал в руинах. А собор выстоял. Хотя за город шло жестокое двухнедельное сражение, и по-

роху и пулю у Гитлера было больше, чем у Наполеона. Об этом времени мне довелось поговорить с местным жителем.

На укромной улочке Красный ручей, проходящей по южному склону горы, мощенной булыжниками, густо затененной деревьями и кустами повстречался мне крепкий на вид старик в синей рабочей куртке. Он тащил на плече ржавые длинные трубы, видимо, для каких-то огородных нужд. Звали его Борис Спиридонович.

Поначалу он остро и недоверчиво поглядывал на меня, дотрагивался до козырька кожаной потертой кепки, то ли заслоняясь от солнца, бившего сквозь листву, то ли скрывая мгновенное смущение. Человек с фотоаппаратом вроде бы и привычная фигура, но некоторое предубеждение против него у жителей таких улочек остается: кто знает, чем обернутся щелчки затвором. Но, видя мой неподдельный

²¹ Грачев. В. И. Смоленск и его губерния в 1812 году. — Смоленск: Свиток, 2008. — 86 с.

²² Дневник священника Никифора Адриановича Мурзакевича (1776—1834 года). — Смоленск: Годы, 2005. — 35 с.

²³ Арман-Огюст де Коленкур. Русская кампания 1812 года: Мемуары французского дипломата. — Смоленск: Русич, 2004. — 311 с.

²⁴ Там же. — 304 с.

²⁵ Дневник священника Никифора Адриановича Мурзакевича (1776—1834 года). — Смоленск: Годы, 2005. — 38 с.

²⁶ Арман-Огюст де Коленкур. Русская кампания 1812 года: Мемуары французского дипломата. — Смоленск: Русич, 2004. — 334 с.

²⁷ Орловский И. И. Священник Никифор Адрианович Мурзакевич // Мурзакевич Н. А. История города Смоленска. — Смоленск: Свиток, 2011. — 15 с.

²⁸ Дневник священника Никифора Адриановича Мурзакевича (1776—1834 года). — Смоленск: Годы, 2005. — 44 с.

интерес к этой улочке и горе — а Красный ручей мне всегда казался сокровенной жилкой на этом черепе, туннелем, по которому можно проникнуть в прошлое... ну, ладно, хотя бы приблизиться к нему, — Борис Спиридонович понемногу разговорился.

Раньше гора выглядела по-другому, всюду были огороды, а деревья порубили на дрова, только с северной стороны росли, там рубить запрещали. Что довольно странно. С собором, попами не нянчились. Или хотели прикрыть собор, чтоб с вокзала, с реки не видно было? Да разве такую махину укроешь. Перед войной в соборе не было служб. Музей атеизма открыли. Маятник подвесили. На цепи железный шар. Учитель объяснял, как земля кружится...

В голосе Бориса Спиридоновича послышалось какое-то давнее застарелое сомнение.

— А на дворе поставили два английских танка. Они нам, мальчишкам, интереснее были. — Борис Спиридонович слабо улыбнулся. — Это еще танки первой войны были... А потом уже новые наехали. Но сначала полетели самолеты с бомбами. Мне хотелось посмотреть, но мать всех загнала в подвал. Там и сидели.

На замечание, будто бы ни один снаряд не задел собор, Борис Спиридонович пожал плечами, подумал и вспомнил, что снаряд пробил церковь напротив собора, там вроде бы сидел наш наводчик, по нему ударили. Мы стали выяснять, что это была за церковь, но так и не поняли друг друга. Кажется, он имел в виду церковь Вознесенского женского монастыря. А может,

ту, где долгие годы располагался планетарий — Воскресенскую. Или церковь Троицкого монастыря на Большой Советской. Отсюда нам местность была не видна, гора с громадой собора прочно все загораживала. Даже шум автомобилей сюда не долетал, хотя обновленная Большая Советская буквально рядом. Но чем и хороша эта улочка Красный ручей, свернул с Большой Советской, несколько шагов — и ты уже в другом мире, где кричат петухи, дымят печки, пахнет бузиной и землей. Вообще название это появилось после революции. Ручей здесь внизу действительно протекал, назывался Егорьевским. Стал Красным.

Бои за Смоленск продолжались с середины июля до конца месяца, немцы быстро захватили главную левобережную часть, смяв милицейские отряды, Сталин был в гневе, и еще две недели наши войска пытались город отбить, но только теряли сотни солдат. Земля в подполье дрожала.

Надо было и на свет выглядывать. Борис Спиридонович, тогда подросток, Борька, побежал с ведрами на криницу в Чертов ров, но тут со стороны Рачевки начался артиллерийский обстрел...

— Я понял так — прямо по мне зачем-то стреляют, бросил ведра — и к танкам, подбитые наши танки возле рва стояли. Залез в один, отсиделся. Нашел бинокль, правда, одну линзу вышибло, но можно и в одну глядеть. Мы много чего собирали, оружие прятали, хотя ясно: чуть что не так, найдут — и все. Немцы всякие были, один мне мишку макарон дал, другой... Там привезли обувь, крепкую, с шипами,

я крутился возле, нагнулся, начал примеривать — и получил такого подсрачника, что на ногах не удержался. А немец кулаком грозит и что-то выговаривает.

Борис Спиридонович усмехнулся.

— Да, вот в танке тогда отсиделся. А другой раз прятаться негде было. Я за картошкой ходил, за город. Слышу — гудит вверх. Все очень быстро. «Мессер». А я уже на пашне плашмя лежу, цепляюсь за комья, втискиваюсь вроде... Он — очередь. Только хряск березы, я до нее не добежал. Наверное, и правильно сделал. Страх дикий... Кто б мне в ту минуту шепнул, не бойсь, Борька, еще семьдесят лет проживешь на своем Красном ручье...

Он взглянул на меня сквозь солнце.

Утро было ярким, снизу, за неказистым двухэтажным наполовину каменным, наполовину деревянным домом хлопали крыльями голуби на железной клетке. Попахивало дымком, вдалеке рисовался силуэт башни — Веселухи, отцвела за штaketником яблоня. Вот за такими мгновениями и ходишь сюда. Вдруг что-то происходит, в воздухе возникает лакуна, кротовая дыра — и в лицо тебе сквозит то ли солнечный, то ли ночной поток времени. Как это запечатлеть? каким объективом? аппаратом?

Я спросил у Бориса Спиридоновича, знает ли он об исчезновении из собора перед самой войной Одигитрии, Мономаховой иконы. Нет, он покачал головой.

— Вот исчезновение Молоховских ворот²⁹ я сам видел. Как взрывали их в тридцать восьмом году. Тесно в них стало ездить... И правда. Однажды бабка меня попросила из деревни на базар овощей там всяких свезти, ну я сел на телегу,

²⁹ Башня Годуновской крепости.

поехал. А она сама ездить боялась вообще. И только я сунулся в Молоховские ворота, — а навстречу трамвай. Лошадь на дыбы, копыта на стену, огурцы с помидорами под колеса, трамвайщица трезвонит. Тут мужик подскочил, оттолкнул меня, перехватил вожжи, сдал назад... Бабка, думаю, убьет. Но та рада, что лошадь цела, и от телеги только щепка отскочила. Ну, а потом заложили аммонала — и шархнули. Башня на дыбы, дым, камни столбом...

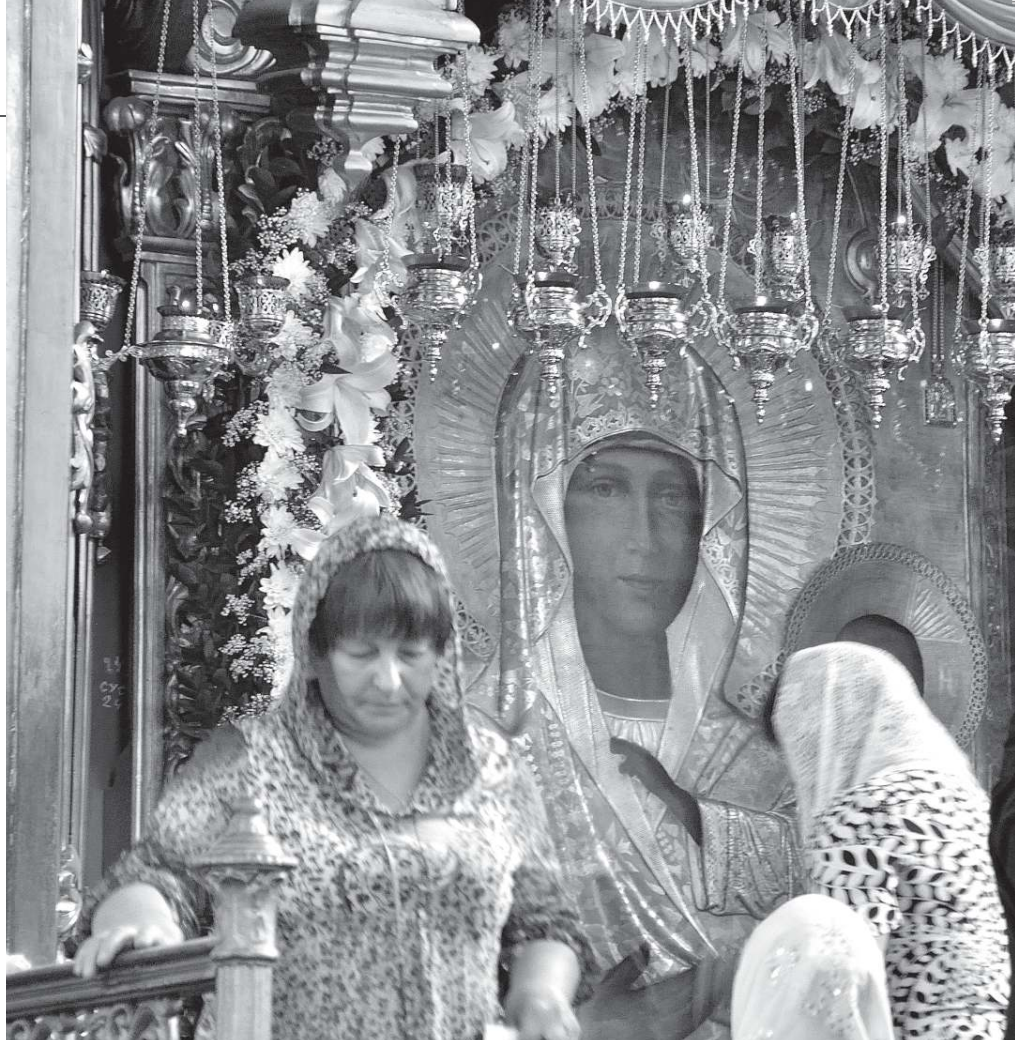
Со стороны двухэтажного дома донеслась брань.

— Голубятник со своей лается, — прокомментировал Борис Спиридонович.

Я примечал там, возле голубятни мрачного мужика в татуировках; иногда на лавочке сидела и курила женщина вечно похмельного вида. Наверное, они и ругались. Тут еще и собака подключилась, истерично затыкала.

— Одна и та же музыка... — безо всяких эмоций проговорил Борис Спиридонович и вдруг вспомнил, что возле Молоховских ворот всегда старичок один играл, крутил шарманку. И с ним малец пел «Разлуку». — Так вот как забрили меня в сорок третьем и направили в Финляндию, в оккупационную зону стоять, там я увидел одного солдатику на лицо знакомого. И в голове у меня «Разлука» закрутилась. Это ты, говорю, «Разлуку» у Молоховских пел со старичком? Он улыбается. Было, мол, такое дело. Пел! Ну и много вам давали за концерты? Да, хватало на хлебца... с квасом, говорит. Так мы с ним и служили. Не на передовой. Ветераны... третьей степени.

Мимо нас, едва касаясь лоснящихся булыжников белыми кроссовками, пробежал школьник с

рюкзачком и плеером в ушах. И это тоже навело моего собеседника на воспоминание о молодости, когда он с друзьями мастерил радиоприемники, очень простые, быстро выходявшие из строя, — но за несколько часов работы здесь на Красном ручье они успевали послушать музыку, голоса каких-то людей со всего мира.

— Тогда все было как-то по-другому. Зимы снежные, по весне — разливы такие, что Колхозную площадь затапливало. На плотиках всяких, кто на воротцах, плавали, рыбу ловили корзинами. Ниже моста была баня нэпмана Сизова. Все так и говорили: мыться к Сизову, айда к Сизову. Так вот в одно половодье баню всю накрыло. Ну, пока вода уходила, все просыхало... услышали: пахнет. Стали смо-

треть: а в трубе сом застрял. Смелись, сам в уху полез. Но он уже пропал. Много рыбы было, этих сомов... Ушли сомы куда-то. Сейчас в Днепре ловят мелюзгу. — Борис Спиридонович нагнулся за трубами. — Ладно, пора мне, — сказал он, пристраивая трубы на плече. — Кошку кормить, кур.

Ржавые трубы скрежетнули по камням. Борис Спиридонович поправил свою ношу на плече, оглянулся.

— А мальцом я здесь прямо босиком бегал к Днепру. — Он подумал и добавил: — И ручей тек.

— Его упрятали в трубы, — сказал я.

— Нуда, — вспомнил он и как-то недоверчиво взглянул на меня, на нижнюю улицу...

Мы распрощались.

Часть шестая

Ранний город на Красном ручье

Борис Спиридонович не так много рассказал о войне, но время на мгновение обнажилось живой жилкой в его словах. Остальные сведения можно найти в других источниках. Меня, конечно, удивило, что он совсем ничего не знает об иконе, которую издревле называли Господней иконой города, а ведь он именно здесь, в раннем городе в сени Успенского собора родился и жил. Но век его пришелся на эпоху свержения крепостей и колоколов. Маятник Фуко он хорошо помнит.

И маятник тогда качнулся в другую сторону.

Большевики жестоко зачищали пространство для своей веры. Храмы разрушались и закрывались, священников отправляли в лагеря и расстреливали. Когда началась кампания по изъятию церковных ценностей, Успенский собор чекисты брали штурмом, в нем забаррикадировались верующие.³⁰ По этому делу были осуждены сорок пять человек. Несколькими годами позднее к различным срокам концлагерей были приговорены

уже сто тридцать четыре человека по делу «контрреволюционной церковно-монархической организации».

В тридцать седьмом году чекисты разоблачили еще одну контрреволюционную организацию церковников из тридцати одного человека, четырнадцать разоблаченных были расстреляны, среди них Орловский и Смоленский архиепископ Серафим, а также девять пожилых женщин.³¹

В том же году смоленские чекисты накрыли *подпольный монастырь*, главную роль в котором играл парализованный седебородый человек, служивший раньше в Троицком монастыре священником, а теперь живший на улице Загорной, под крепостной стеной в частном доме. Люди шли к нему, как веками назад к Авраамия. Когда Авраамия в виде наказания сослали в загородный монастырь, народ устремлялся к нему, но на дорогах стояли стражники, ловили людей.³² Здесь — то же самое. Верующих, считавших старика Новикова святым и приносивших ему продукты, чекисты схватили, дом под стеной выпотрошили, иконы и книги изъяли, а также шесть самоваров, три швейные машинки, серебряный чехол для лампы, часы, столярный станок... Старик Новиков, а с ним еще десять человек через месяц по приговору Тройки УГБ УНКВД Смоленской области были расстреляны.³³ Так что — «почти то же самое», да не то. Ефрем об убийстве тех, кто почитал Авраамия, не сообщает. Да и сам Авраамий все-таки остался жив. Как и отец Никифор Мурзакевич. Ведь почти с полной уверенностью можно предположить, что Мурзакевичу в большевистскую годину была бы уготована судьба и Николая Филип-

повича Новикова, и других священников. Кстати, настоятель именно Одигитриевской церкви, где в свое время и служил Мурзакевич, был осужден в 1927 году.³⁴

Мурзакевич, препятствовавший разграблению собора в 1812, конечно, встал бы на его защиту и в 1922.

Неожиданно ловишь себя на мысли, что ошибочно утверждение, будто враг под своды Успенского собора входил дважды. Разве чекист в кожанке не был таким же врагом, как Мюрат со своими собаками? Или Гудериан, генерал танковых войск?

Последний написал о своем визите в воспоминаниях: *«Воспользовавшись своим посещением позиций в Смоленске, я решил осмотреть кафедральный собор. Он остался невредимым. При входе посетителю бросался в глаза антирелигиозный музей, размещенный в центральной части и левой половине собора. У ворот стояла восковая фигура нищего, просящего подаяние. Во внутренней части помещения стояли восковые фигуры в натуральный человеческий рост, показывающие в утрированном виде, как буржуазия эксплуатирует и угнетает пролетариат. Красоты в этом не было никакой. Правая половина церкви была отведена для богослужений. Серебряный алтарь и подсвечники, видимо, пытались спрятать, но не успели сделать это до нашего прихода в город. Во всяком случае, все эти чрезвычайно ценные вещи лежали кучей в центре собора. Я приказал найти кого-нибудь из русских, на кого можно было бы возложить ответственность за сохранение этих ценностей. Нашли церковного сторожа — старика с длинной белой бородой, которому я передал через переводчика, чтобы он принял*

под свою ответственность ценности и убрал их на место. Ценнейшие позолоченные резные рамки иконостаса были в полной сохранности. Что стало потом с собором, я не знаю».³⁵

Гудериан был в соборе в двадцатых числах июля сорок первого года. В начале августа антирелигиозный музей ликвидировали и в соборе состоялась лютеранская служба для немецких солдат, а десятого августа, в день Одигитрии, собор освятили православные священники. А самая Одигитрия Смоленская сокрылась, по одним сведениям, в тридцатые годы, по другим уже в войну. «В книге «Die Kathedrale von Smolensk», изданной нацистами в Смоленске в 1943 году на немецком языке, говорится следующее: «Большевики, по общению очевидцев, за несколько часов перед входом немецких войск увезли чудотворную икону Смоленской Божией Матери — самую главную икону, которой более 800 лет поклонялись верующие».³⁶

Но каким печальным резонансом звучат эти строки немецкого генерала с тем, что мы читали о подвижничестве Мурзакевича! Большевики почти добились своего и иссушили источник Соборной горы. И вот уже о сохранности соборных ценностей печется за-

хватчик. Впрочем, ясно для чего. И открытие собора было только пропагандистским жестом. При отступлении собор хотели взорвать.

Война вернула собор к жизни. И после победы Сталину уже не хватило духу что-либо менять, плата за открытые ворота была слишком высока. Впрочем, вряд ли это было главной причиной. Тут был трезвый расчет: запирает собор, открытый немцами, означало поставить под сомнение самую победу, освободительный смысл ее.

С тех пор и по нынешний день по утрам и вечерам ранний город венчает колокольный перезвон. И сюда в любой момент можно подняться. В школьные времена мы с друзьями ускользали из колонн майских и ноябрьских демонстраций и сверху, со смотровых площадок Соборной горы наблюдали за шествиями заводов и школ Заднепровья, полыхавшие кумачом. Внизу грохотали оркестры, а здесь, на соборном дворе все было по-другому, всегда, и часы были заведены на иные праздники. Этот перепад, порог времени в такие дни лучше всего ощущался.

Человек испытывает гнет пребывания в профанном, по определению Элиаде, времени-пространстве.³⁷ И ему необходимы избавительные выходы в иное время-пространство. Храмы предоставляют

такую возможность. Здесь, в старых стенах, среди икон и столпов длится это другое время, мерцает огоньками.

Декламируя старых поэтов, говорит профессор Стэнфордского университета Х. У. Гумбрехт, мы возвращаем физическую реальность, тон прошлого. И не важен сюжет, главное — настрой.

А в храме не один голос, — десятки голосов, хор задает тон прошлого, чистый и высокий. И все-таки мы знаем, помним этот вечный сюжет добровольной жертвы. Что только усиливает воздействие происходящего.

Помним мы и другие события, уже нашей, местной истории. Во время прогулки по Соборной горе или на службе в соборе они вдруг ярко вспыхивают: дождь Авраамия, труды Никифора, мгновение до взрыва в польскую осаду, исчезновение Одигитрии...

На событиях мирской истории с течением времени проявляется сакральный отсвет. И строки нашего историка И. И. Орловского, посвященные «Одигитрии» в 1903 году, на пороге 2013 года приобретают особый смысл: «Для Смоленска же, в течение 800-летнего пребывания ее здесь, она сделалась главной святыней, небесным палладиумом, без которого совершенно невозможно представить себе существование этого города!»³⁸ Эти наблюдения наводят на мысль о тайной жизни горы, раннего города. Она продолжается. И хотя «растительно-космическая» сила горы уже дала цвет и плод зрелой цивилизации — храм, столичный по сути и духу, город на ней остается ранним. Это открывается внезапно. «...ибо не должен светильник во тьме пребывать и не может скрыться город, находящийся на горе».³⁹ ■

³⁰ Илькевич Н. Маленькая страница большой войны с собственным народом // Край Смоленский. — 1994. — №6, С. 43

³¹ Там же

³² Житие Авраамия Смоленского. Древнерусские предания 11—16 вв. — М., 1982. — 105 с.

³³ Илькевич Н. Маленькая страница большой войны с собственным народом // Край Смоленский. — 1994. — №6, С. 50

³⁴ Там же

³⁵ Гудериан Г. Воспоминания солдата. — Смоленск: Русич, 1999

³⁶ Серафим. Надвратная Смоленская икона Божией Матери «Одигитрии» и время ее написания. — Режим доступа: <http://arhiv.smoleparh.ru>.

³⁷ Элиаде М. Священное и мирское. — М.: МГУ, 1994. — 24 с.

³⁸ И. И. Орловский. Избранное. — Смоленск: Свиток, 2011. — 12 с.

³⁹ Житие Авраамия Смоленского: Древнерусские предания 11—16 вв. — М., 1982. — 99 с.

Василий Воровченко

«Мне кажется, что лучше Смоленщины на свете и нет ничего»

Александра ОМАЛЬ

Клюдям этой когорты как нельзя лучше подходит определение «старая гвардия». На протяжении веков именно так называли самых заслуженных и опытных, привыкших стоять насмерть под самым страшным огнем — и артиллерийским, и жизненным, способных в нужное время дать мудрый совет и при необходимости личным примером повести за собой. Конечно, это неофициальное звание, но право быть причисленным следующими поколениями к старой гвардии нужно заслужить. Своим авторитетом, принципиальностью, работоспособностью. И еще умением ценить и хранить настоящую мужскую дружбу. Это право нужно заслужить всей своей жизнью. Василий Воровченко, которому в эти дни исполняется 75 лет, такое право, несомненно, заслужил.

У большинства людей этого поколения жизнь начиналась совсем непросто. Посмотрите на даты их рождений и вспомните, какие времена были в стране. Но люди учились, работали, мечтали.

В.Воровченко: «Я на Смоленщине оказался, прямо сказать, не от

хорошей жизни — нас в семье было четверо детей, я самый старший. Мама рано умерла от тяжелой болезни, и отец остался с нами один. Вот я и переехал из Житомирской области к тетке в Смоленск, чтобы отцу полегче было. Тосковал по дому очень, это теперь мне кажется, что лучше Смоленщины на свете и нет ничего».

А потом была учеба в Смоленском политехническом техникуме, после окончания которого нужно было искать работу. Ни полезных знакомств, ни тем более блата у украинского парня, волей судьбы оказавшегося в Смоленске, не было.

В.Воровченко: «Купил газету, читаю объявление: «Требуется техник-строитель в трест «Сельэлектросетьстрой». Поехал по указанному адресу. Захожу в кабинет к главному инженеру треста. Поздоровался. Он представился — Николай Павлович Кириченко: «Что, сынок, работу ищешь? Чертежи читать умеешь?». Достал чертеж: «Ну-ка разберись». Я ему рассказал, что там изображено. Вызывает начальника отдела ка-

дров: «Пишите приказ, с завтрашнего дня — на работу».

Таких модных нынче слов, как «откосить», «соскочить» или «отмазаться» тогда не знали. А если и слышали, то стыдились даже думать об этом. А потому, как и положено, — армия. И снова поиск работы по специальности. Только-только в стране начали развиваться новые технологии панельного домостроения, и молодой строитель Василий Воровченко оказался на передовой строительной индустрии — на работе в ДСК, которым тогда руководил Борис Григорьевич Катюха. Имена всех своих первых наставников Воровченко до сих пор вспоминает с неизменной благодарностью. Хотели оставить молодого специалиста непосредственно на комбинате, технологом. Но куда строителю без стройки, вот и Василий Воровченко попросился, так сказать, «на землю». Поручили ему сразу один из самых ответственных, и, что говорить, на тот момент не самый благополучный участок — кровельный. Сразу предупредили, что дела там плохи,

и придется наводить порядок. За время работы на ДСК Воровченко принимал участие в строительстве сорока трех жилых домов. Старая Поповка, улица Дорогобужская (ныне академика Петрова), поселок Верхнеднепровский и еще много других адресов на его личной строительной карте.

В.Воровченко: «Во время работы на ДСК я познакомился с Алексеем Ивановичем Орловым. Он тогда работал в дирекции по строительству машиностроительных заводов, и в его функции, кроме всего прочего, входила приемка работ на стройках, в частности, приемка работ по кровле. Мы почти ровесники, но, надо сказать, что Алексей Иванович уже тогда был требовательным и ответственным специалистом, что, несомненно, пошло на пользу и мне, и людям, которые вселялись в дома, которые мы строили. Мы сильно подружились. Хочу сказать, что до сих пор не знаю, как сложилась бы моя судьба, моя работа на Смоленщине, если бы не Алексей Иванович Орлов. Мой друг, наставник, советчик. Я никогда его не подводил и очень дорожил и дорожу нашими отношениями. Именно по его рекомендации я попал на партийную работу».

Как говорят знающие люди, заявления на партийную работу не пишут — туда приглашают. И приглашают один раз. Это хорошая школа. Но с переходом в райком партии тоже все было непросто. Отпускать подающего надежды молодого руководителя со стройки не хотели.

В.Воровченко: «Мне случайно довелось стать слушателем разговора моего тогдашнего начальника с первым секретарем горкома

партии Борисом Николаевичем Муравчиком по поводу моего перехода на партийную работу. Выглядело это так: «Борис Николаевич, начальник ДСК беспокоит. Я Воровченко не отпущу, это лучший прораб на всем комбинате». Муравчик немного помолчал и говорит: «Евгений Степанович, а вы хотите, чтобы мы дураков на партийную работу набирали? Отпустить немедленно». Я считаю Бориса Николаевича Муравчика замечательным человеком, человеком с большой буквы. Если не бояться высоких слов, то он для меня «отец родной».

Так начиналась работа в партийных органах. Сначала инструктором Промышленного райкома, потом Смоленского горкома. Затем были шесть лет в должности заведующего отделом строительства и городского хозяйства Смоленского горкома КПСС. На этом посту Воровченко, без преувеличения, знал о каждом вентиле в котельных и о каждом кирпиче на стройках. Позже была должность первого секретаря Промышленного райкома партии, а это ни много ни мало более 300 партийных организаций и ответственность за все стороны жизни крупнейшего района города. А через несколько лет партия решила направить Василия Васильевича на работу первым секретарем Ярцевской городской партийной организации. И, спрашивая совета у того же Бориса Николаевича Муравчика, Воровченко услышал в ответ: «Поверь мне, это будет то место, где ты себя почувствуешь и проявишь наилучшим образом. Я знаю твои задатки, твое отношение к делу, ты не подведешь». Так и случилось. Восемь лет жиз-

ни были отданы городу Ярцево. Из них семь лет город занимал призовые места в соревновании «За лучшее содержание города» в масштабах большой страны. Под непосредственным руководством Василия Воровченко развивались все отрасли экономики Ярцевского района. Строились объекты жилищно-коммунального хозяйства, бытового и социального назначения. Город преображался и благоустраивался. Росли новые жилые микрорайоны. Особой гордостью Воровченко стал мемориальный комплекс в Яковлево.

В.Воровченко: «Извиняюсь за откровенность, но не любили меня тогда в обкоме партии. Приезжали проверяющие, и я им говорил: «Вот ты что-то ищешь, а ты хоть день работал на производстве? Ты знаешь, что такое завод? Что такое стройка? Что такое грязь по пояс? Что ты будешь искать — изъяны в моей партийной работе? Так я хозяйственник, я сюда приехал не лекции по марксизму читать».

За большие заслуги и личный вклад в развитие города Василию Воровченко было присвоено звание Почетного гражданина города Ярцева. А потом была работа председателем областного комитета народного контроля и заместителем начальника автомагистрали Москва—Минск. Тоже, как можно догадаться, не самые спокойные должности.

Сейчас Василий Воровченко на заслуженном отдыхе, но продолжает занимать активную жизненную позицию, оставаясь неравнодушным, заинтересованным человеком, которого волнуют проблемы нашего города и его жителей. ■

Лев Прыгунов

«Мои боги — Веласкес и Пикассо»

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Любимый народом (народный артист России) актер театра и кино, не менее талантливый живописец, поэт... Любая из ипостасей Льва Прыгунова сама по себе уже мощная основа для серьезного разговора. Прибавьте к этому абсолютно определенную гражданскую позицию, удивительное мастерство рассказчика, оригинальный, может быть, иногда и спорный, взгляд на многие вещи и знаменитое неувыдаемое обаяние.

Недавно Лев Прыгунов привез в Смоленск свою выставку «Энергетический реализм», и мы просто не могли не встретиться.

— Лев Георгиевич, вы сейчас можете различить птиц по пению, как в юности умели делать?

— Естественно, конечно. Это навсегда осталось. И по пению, и по виду, и по полету. Смогу точно сказать, что это, например, зяблик, а не овсянка, дрозд, а не клест. Я сейчас спокойно мог бы и чучело птицы сделать.

— Владеете одной из отцовских профессий?

— Я в свое время очень много чучел делал. После смерти отца наша компания прибилась к биологическому музею при Казахском государственном университете. Благодаря нам один смешной человек там даже кандидатскую диссертацию

написал. Ему лень было самому ходить в горы, вот он и давал нам, пацанам, задания, и мы исследовали жизнь птиц, проводили наблюдения. Замечательное занятие, нам интересно было.

— Можно заметить, что это «птичье» увлечение осталось у вас и в живописи. На многих картинах встречаются символы, выраженные через изображение птиц.

— Совершенно верно. Птицы, бабочки... Я в детстве и бабочек ловил. И не только в детстве. Помню, прилетел как-то в Алма-Ату, и у меня было свободных две недели, так я за это время поймал и расправил 550 бабочек. Это был восторг. И на Кавказе тоже ловил. Потом эти трофеи я обычно раздаю. Я обожаю свою страну, обожаю Россию, объездил всю страну. Нашел такие фантастические уголки, такие потрясающие места. Мой любимый край — Камчатка, мой любимый край — Сахалин. Я обожаю Дальний Восток, потрясающий Север, Кольский полуостров.

— Птицы на картинах — это всегда какие-то определенные символы? Например, на полотне «Художник в России»?

— «Художник в России» — это пародия на парадный портрет. И дело в том, что на парадном пор-

трете любая вещь обязательно что-то означает, о чем-то говорит. Это закон парадного портрета. Такой портрет по сути биография человека. Обратите внимание, у меня в этом парадном портрете часть занавеси, сюзана — это Азия, потому что я азиат. Пол из плиток, как в голландских интерьерах, европейские книги XVII—XVIII веков.

— Еще и надпись по латыни.

— «IMAGO SOLEMNIS PICTOR RUSSORUM LEV PRIGUNOV AB LEV PRIGUNOV PICTOR RUSSORUM», что означает «Торжественное изображение художника Льва Прыгунова, написанное художником Львом Прыгуновым». А дальше советская реальность — решетка, за ней ворона. Я ведь был пятьдесят лет невыездным. А ласточка — это идеал.

— Выходит, что зритель должен быть образован как минимум не меньше художника?

— Нет, ни в коем случае.

— Но символов на ваших картинах очень много, как зритель должен узнавать значение каждого из них?

— Никак. Просто никак. Дело в том, что наше подсознание устроено так, что человек уже все знает. Это я вам точно говорю. Есть архетипы — исторические, мифологи-

ческие, психологические. Они нам на подсознательном уровне уже известны.

— **В названии вашей выставки «Энергетический реализм» главное слово «энергетический»?**

— Дело в том, что живопись не может быть не реализмом. Абстрактная живопись — это тоже реализм. Вообще, вся живопись — реализм.

— **Мне показалось, что ваши работы находятся на некой грани между модерном и постмодерном?**

— Никакого постмодерна у меня нет. Я его терпеть не могу. Какой постмодерн?! Мои боги — Веласкес, Сурбаран, Эль Греко. И самый великий художник — Пикассо. Знаете, чем отличается профессионал от любителя? Вот постмодернисты — это все любители. Я вам точно говорю. Что такое любитель? Он хочет сразу получить результат. Я понял это абсолютно конкретно, когда стал заниматься реставрацией живописи. Мы были друзьями с Савелием Ямщиковым, я попал в его компанию и там подружился с одним из лучших реставраторов живописи в Москве Сергеем Галушкиным, недавно ушедшим. Потрясающий человек. На примере реставрации я как-то сразу все понял. В процессе реставрации есть, предположим, десять обязательных шагов, которые нужно пройти последовательно. Если ты хоть один шаг упустишь или сделаешь неправильно — вся работа идет насмарку. Вот это профессионально. А реставратор-любитель после первого шага сразу делает девятый. И все рушится. Это любитель. Точно также постмодернизм — он перескакивает все, начиная с каменного века.

— **То есть вся история искусств отставляется в сторону?**

— Абсолютно. Я помню, приехал в Ленинград за два месяца до вступительных экзаменов, специально, чтобы походить по музеям. И пошел на третий этаж Эрмитажа, о котором я мечтал с юности. И застал там такую картину — какой-то наш советский молодой человек, совершенно честный трудящийся, с криками «Расстрелять! Уничтожить!» с дикой ненавистью бросался на картину Пикассо. У него истерика была, потому что он был воспитан на советской живописи. И каким потрясающим ударом для советской власти стало неожиданное восприятие во всем мире так называемой «бульдозерной» выставки, на которой я был.

— **Прямо там?**

— Прямо в центре, все на моих глазах было. Я видел, как разбили лицо одной художнице, разбили лицо устроителю этой выставки Оскару Рабину, ударили какого-то английского журналиста. Бульдозером просто ехали на людей. И из-за чего? Из-за изображения.

— **Краски на холсте.**

— Краски на холсте. Там не было никаких призывов к свержению власти. Сейчас такие картины висят в любом музее.

— **Интересно, у них хватало мозгов бояться великой силы искусства или у них просто не было мозгов?**

— У них мозгов никогда не было. У них мозгов хватало только на одно: удерживать власть. Больше ни на что у них мозгов нет. Они легко справлялись с евреями-диссидентами, с несчастными интеллигентными людьми. Они им ло-

мали руки, они чувствовали себя героями, распикивая их по сумасшедшим домам. Но когда дали свободу, они же ничего не смогли сделать. Кроме того, что захватить все.

Должен вам сказать, Россия всегда была советской. По моему мнению, Иван III — это первый советский вождь. До него России не было, были только княжества. Он закрыл границы. Каждый, кто убежал в другую страну, был врагом народа, и посылались отряды, чтобы его поймать и повесить. Иван III устроил первые выездные комиссии — собирались бояре и говорили: «Ты смотри, едешь послом — не посрами».

— **Так эти комиссии по выезду просуществовали до конца XX века.**

— Я об этом и говорю. Любая страна, конечно, приукрашивает свою историю, тянет одеяло на себя. Московская Россия никакого отношения к Киевской Руси не имела никогда. В этом украинцы правы. Это мое личное мнение. Я абсолютно убежден — настоящая Россия появилась с Ивана III.

— **Ваше отношение к советской России известно. Вы даже как-то называли себя антикоммунистом.**

— Я ненавижу советскую власть и ненавидел всегда. Я считаю, что это самый страшный строй, который когда-либо был на Земле. Я, может, говорю очень непопулярные вещи, но считаю, что Россию спасли — а Россия все-таки спасена, и все будет в порядке, я убежден в этом, — Гайдар, Чубайс и Ельцин. Вот говорят, что Ельцин уничтожил демократию в 1994-м году. А никому в голову не приходило, что было бы с Россией, если к власти пришли другие люди?! Ампилов стал бы ми-

нистром культуры? Макашов стал бы министром обороны? Никому в голову не приходило, что было бы?! Гайдар был прелестнейший интеллигентнейший человек. А если бы Чубайс украл хоть одну копейку, его давно бы уже разорвали на части, потому что его все хотят съесть. Он железный человек. Все квартиры стали частной собственностью — это он сделал. Никогда и нигде в мире такого не было. Русские люди, к несчастью, как дети, — они путают причину со следствием. Если при Горбачеве рухнул Советский Союз, значит, виноват Горбачев? Бред, бред, бред. Советский Союз рухнул в 1922 году, когда Ленин и Троцкий его организовали. Вот когда они уничтожили Россию. А что дальше сделал Сталин? Перемешал народы — кабардинцев с балкарцами, чеченцев с ингушами, грузин с абхазами и осетинами. А у них была родовая ненависть. Он прекрасно знал в 1944-м году, когда отправлял чеченцев в Казахстан, что они все вернутся назад. Он ненавидел человечество. Настоящий сатана был, знал, что когда умрет, тут начнется такое... Он все подготовил. У меня есть книга про соловецкий лагерь особого назначения. Это страшнее любого Аушвица. Это катастрофа. Это звери.

— Вы политику близко к сердцу принимаете.

— Почему русские люди терпеть не могут говорить о смерти, хотя это единственное, что есть реально? Все остальное иллюзорно, непонятно и не доказано. Почему русские люди терпеть не могут правду? Для них правда — это самая страшная вещь. Главное — их представление о действительности. И каждый русский человек это философ. Вся беда русского че-

ловека, в том, что он считает, что истинно только его представление о жизни, а все остальное — ерунда. Помните у Некрасова: «Мужик что бык: втемяшится // В башку какая блажь — Колом ее оттудова // Не выбьешь: упираются, // Всяк на своем стоит!» И это было всегда, это чисто рабская сущность, чисто рабская. Отсюда и гордыня, и хамство раба. И самое удивительное

— при любой тирании Россия всегда оставалась страной свободной. Дикий парадокс. А вообще русский человек хочет сразу все иметь. Это тоже природа раба.

— Ну, мы же не можем десятилетиями получать два процента прибыли.

— Зачем же два? Только триста. Но пройдет еще десять лет, придет

новое поколение, и все будет нормально. Не надо торопиться. Скажу еще одну вещь, которая многим не понравится: за всю свою историю Россия никогда не жила такое долгое время — последние двадцать лет — так хорошо. Все забыли, что такое Советский Союз, забыли очереди, забыли хамство. Все забыли. Говорят, что у нас многое разворачивают. Но, как говорил мой друг, гениальный поэт Иосиф Бродский: *«Говоришь, что все наместники — ворюги? Но ворюга мне милей, чем кровопийца»*. А рабам милее кровопийцы. Раб обожает палачей, потому что он сам в душе такой же палач.

— С такой позицией вы, наверное, для многих довольно неудобный человек?

— Вы знаете, меня это абсолютно не волнует.

— Если речь зашла о Бродском, скажите, вы себя в какой-то мере считаете ленинградцем?

— Я очень хорошо знаю Ленинград, но не очень его люблю. То есть я полюбил его уже после того, как оттуда уехал. У меня там друзья, которые были редкими, отдельными людьми.

— С кем-то до сих пор общаетесь?

— Они все почти, к сожалению, ушли. Из той компании остались только трое. Естественно, общаюсь. Компания была фантастическая: Лев Лосев, великий Иосиф Бродский, гениальный Михаил Еремин, Владимир Уфлянд, Леонид Виноградов, Олег Григорьев, Евгений Рейн, мой друг с 1964-го года.

— Немного о стихах. Такая мощная ленинградская поэтиче-

ская компания. Вы чувствовали их влияние?

— Конечно, я из-за них и перестал писать. Вокруг такие потрясающие поэты, как я мог лезть со своими стихами. И не писал с 1967 по 2007 годы.

— То есть книга стихов «Бывший орнитолог» написана в последние годы?

— Да, в основном это 2009—2010 годы. Есть три-четыре стиха московского периода тех лет. Со стихами как с живописью: первые картины кажутся шедеврами, проходит время и думаешь: «Господи, какая гадость». Я свою первую книгу стихов просто читать не могу.

— Согласитесь, есть противоречие между вашим мировоззрением и ролями. Тот же знаменитый Бонивур.

— Насчет Бонивура. Вы думаете, случайно этот фильм ни разу не показали за последние годы? С 1986-го года ни разу. Я вам коротко объясню. Я отказался сниматься в этом фильме: категорически мне не понравился сценарий, не понравилась роль, не понравился режиссер. Но на киевской студии был умнейший человек, одесский еврей Жолков Борис Михайлович. Потрясающий человек. И когда я отказался и уехал в Москву, он приехал ко мне домой с бутылкой очень хорошего коньяка уговаривать сниматься. Он мне сказал, что мы режиссера близко не подпустим, что он, мол, специально для этой картины уходит с должности директора кинообъединения и становится директором картины, что я могу делать, все, что захочу. «Мы сделаем потрясающую картину», — у него было чутье фантастическое. Я поставил условие:

вычеркнуть все слова про советскую власть.

— Это в конце-то 60-х?

— Все сделали. В 1968-м году. Вы не найдете в фильме ни одного слова пропаганды. Расскажу гениальную историю. Я дружил тогда с Романом Капланом, сейчас он известный человек, в Нью-Йорке у него ресторан «Русский самовар». А с 1963-го по 1972-й год, пока он не уехал, это был мой самый близкий друг. Он тоже прочитал сценарий и тоже начал меня уговаривать. Я начал сниматься. Две недели отснялся, приехал и понимаю, что ничего не получается. Ничего. Просто не идет и все. И я жалуюсь Роману, что у меня ничего не получается. И он говорит: «А ты представь себе, что белые — это коммунисты». И как в том анекдоте — «...и тут мне как поперло». Если внимательно посмотреть, это фильм об одиночке, о человеке, который борется с несправедливостью. Почему у нас сейчас не может быть так называемого положительного героя? Потому что положительный герой должен с кем-то бороться. А наше общество сгнило до такой степени, что герою придется бороться не с одним злодеем, не с бандой, а со всем обществом. Понимаете? Смешно сейчас придумывать, например, героя труда. Это просто бред. Герой капиталистического труда? Это что такое? Ну давайте, у нас много таких героев. Самый большой герой труда — Абрамович. Березовский был героем труда. У нас масса героев-миллиардеров.

— Откуда пошло ваше увлечение востоком?

— Я ведь родился в трехстах километрах от границы с Китаем. Давно стал заниматься китайской

философией. Начинал заниматься йогой, потом перешел в тибетский тантризм, а потом понял, что ничего на свете кроме даосов нет. Лаодзы и Чжуан-дзы. И все.

— Это увлечение сохранилось до сих пор?

— Да, сейчас я практикую особое направление китайской гимнастики — тайцзицюань.

— Что скажите о работах в кино вашего сына Романа?

— У меня замечательный сын, я считаю, что фильм «ДухLess» — это лучшая картина из всего, что сделано в России за последние годы.

— Мне показалось, что фильм получился намного сильнее книги. Вы гордитесь сыном?

— И за эту работу, и за первые два фильма тоже. «Индиго» и «Одиночество крови». «ДухLess» — роскошная картина, прекрасно сыграл Данила Козловский. Я убежден, что это будет его лучшая роль. Они так слились душами с Романом, что картина получилась ужасно пронзительной. Вот он — положительный герой.

— Макс в «ДухLess» — положительный герой?

— Он положительный герой. Он пошел против, он выжил, прошел и огонь, и воду.

— Хотел спросить о фильме «Картина». Правда, что свою роль в этом фильме вы считаете лучшей?

— Да, я снялся в этом фильме в 1984-м году. Это был трехсерийный фильм, который по роману Гранина снял Булат Мансуров. Я играл главную роль. Фильм показали один раз. Все. Прошли юби-

леи у меня, у Мансурова, у Гранина — тихо. Дошло до того, что академик Дмитрий Лихачев несколько писем написал, чтобы показали «Картину». Но ее показали как в насмешку — как только Булат Мансуров умер, на следующий день фильм показали. Это просто подлая, мерзкая, гнусная штука. В 1986-м году мне позвонили: «Литва просто разрывается, хочет тебя видеть». Я с удовольствием поехал в Вильнюс. Меня встречали как космонавта. Приезжаю на встречу со зрителями в кинотеатр — полный зал, 900 мест. В Литве. Почему? В чем дело? И один из руководителей мне объясняет: «Мы за год восемь раз показали по нашему центральному телевидению фильм «Картина». Мы хотим, чтобы наш народ знал, что коммунисты сделали с вашим народом». — «Но вы же коммунист?» — «Да, коммунист, но я же литовец». Позже один из наших сенаторов в частном разговоре сказал мне, что эту картину никогда не покажут, потому что она поднимает самосознание русского человека. Это действительно моя лучшая роль.

— Выходит, ее никто не видел?

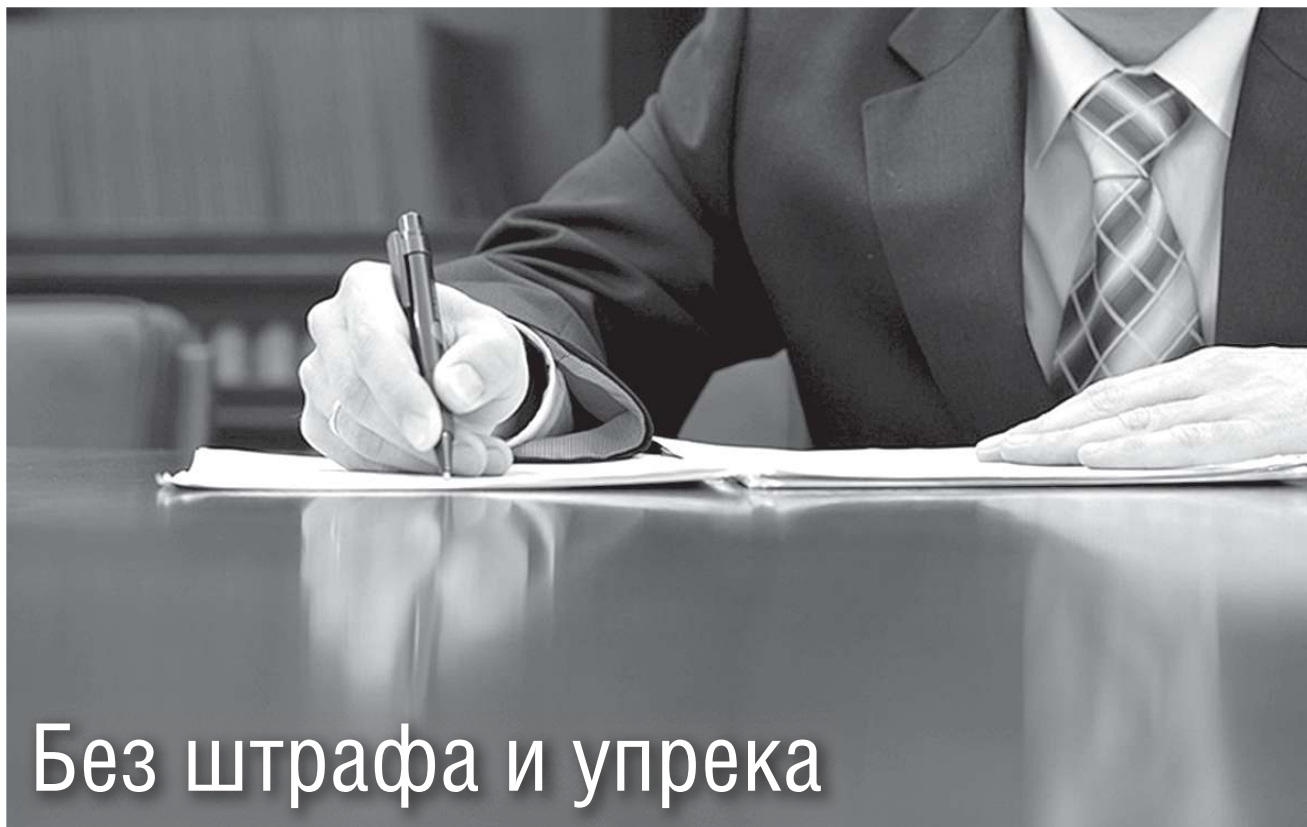
— Два раза фильм показывали, а надо показывать хотя бы раз в полгода. Потрясающий роман Гранина, закодированный. Но сейчас он прозрачен, ничего страшного там нет. Просто о русской культуре и о нашей стране.

— У нас получается интервью больше политическое, нежели об искусстве.

— Искусство абсолютно связано с политикой.

— Вы считаете?

— В любом случае. ■

Без штрафа и упрека

Как призвать к ответу управляющую компанию, можно ли выгуливать собак в смоленских дворах, кто поможет пересчитать плату за ОНД, как отучить соседей шуметь? На эти и другие вопросы отвечает юрист, специалист в области жилищного права Александр Савенок

Как можно заставить управляющую организацию отремонтировать в доме кровлю, которая течет на протяжении многих лет?

В первую очередь необходимо написать заявление в управляющую организацию с требованием произвести ремонт кровли вашего дома. Заявление должно быть направлено по почте заказным письмом с уведомлением либо передано в офис управляющей организации. Причем при личном вручении заявления оно должно быть составлено в двух экземплярах.

На вашем экземпляре лицо, принявшее заявление, должно поставить входящий номер, дату принятия заявления, а также ФИО и должность лица, его принявшего. В соответствии с предельными сроками устранения неисправностей жилых домов, указан-

ных в приложении №2 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя от 27.09.2003 № 170, протечки в отдельных местах кровли должны устраняться в течение одних суток с момента обнаружения.

В случае бездействия управляющей организации вы должны обратиться в ГУ «Государственная жилищная инспекция Смоленской области» с жалобой на ее бездействие. В результате рассмотрения жалобы управляющая организация будет оштрафована по ст. 7.22 КоАП РФ, предусматривающей значительные штрафы для не выполнившей в срок свои обязательства управляющей организации.

Помимо этого, Жилищная инспекция выдаст руководителю управляющей организации предписание об устранении течи кровли и будет контролировать ход его выполнения.

Требуется ли разрешение для установки спутниковой антенны на фасаде, крыше жилого дома?

Правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденными постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27 сентября 2003 г. № 170, установлены требования, предъявляемые к содержанию наружной части жилых помещений. В частности, *установлен запрет на установку без соответствующего разрешения спутниковых антенн* (п. 3.5.8).

Такое разрешение необходимо получать в администрации г. Смоленска. Мало кто из абонентов спутникового телевидения согласовывает установку антенн. Если антенна, установка которой надлежащим образом не была согласована, будет сломана в результате производства работ управляющей организацией при очистке кровли от снега, то у собственника антенны возникнут большие трудности в истребовании причиненного ущерба.

Взимается ли пеня с граждан, несвоевременно оплачивающих жилищно-коммунальные услуги?

Да, при задержке оплаты жилищно-коммунальных услуг взимаются пени. В соответствии с ч.14 ст.155 Жилищного кодекса РФ лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги (должники), обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на момент оплаты, от не выплаченных в срок сумм, за каждый день просрочки начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно.

Однако в настоящее время многие управляющие компании пользуются этим правом только в том случае, когда им приходится истребовать задолженность в судебном порядке, а при накоплении незначительной задолженности (за два-три месяца) пеню в квитанциях не начисляют и ее оплаты не требуют.

Законен ли выгул собак во дворах многоквартирных домов? Каким санкциям могут быть подвергнуты владельцы собак?

В соответствии с п.2.17 Правил благоустройства города Смоленска (утвержденных Решением Смоленского городского Совета от 27.02.2004 № 800) на территории города запрещается выгуливать собак и кошек, кроме специально отведенных для этого мест. В соответствии с п.4.7 Правил содержания собак и кошек в городе Смоленске (утвержденных Решением Смоленского городского Совета от 28.11.2003 № 736) владельцы животных обязаны выгуливать собак только на специально отведенной для этой цели площадке.

Если площадка огорожена, то разрешается выгуливать животных без поводка и намордника. При отсутствии специальной площадки выгуливание допускается на пустырях и в других местах, определенных предприятиями жилищно-коммунального хозяйства. За нарушение вышеназванных Правил владельцы животных несут административную ответственность, установленную областным законом об административных правонарушениях на территории Смоленской области, в виде предупреждения или наложения административного штрафа на граждан в размере от пятисот до трех тысяч рублей.

Что делать, если мусор с контейнерной площадки уже длительное время не вывозится? С какой периодичностью должен вывозиться мусор с контейнерных площадок?

В соответствии с п. 2.2 Санитарных правил и норм СанПиН 42-128-4690-88 «Санитарные правила содержания территорий населенных мест» при временном хранении отходов в дворовых сборниках должна быть исключена возможность их загнивания и разложения. Поэтому срок хранения в холодное время года (при температуре -5° и ниже) должен быть не более трех суток, в теплое время (при плюсовой температуре выше $+5^{\circ}$) — не более одних суток (ежедневный вывоз). Если мусор длительное время не вывозится, то любой гражданин может обратиться в Управление Роспотребнадзора по Смоленской области, которое расположено по адресу: г. Смоленск, ул. Тенишевой, д.26. Написав заявление на имя руководителя Управления, жилец инициирует проверку данным уполномоченным органом объекта вывоза отходов (конкретной контейнерной площадки), результатом которой может быть штраф управляющей организации либо ее должностному лицу. Даже если

отходы будут оперативно вывезены перед проверкой, то как минимум месяц регулярного вывоза мусора будет обеспечен.

Что делать, если в квитанциях об оплате за электроэнергию, холодную воду выставляются очень большие суммы за расходы указанных коммунальных ресурсов на общедомовые нужды (ОДН)?

Если жильцы не согласны с выставленными им квитанциями и, в частности, с большими расходами коммунальных ресурсов на ОДН, то им следует обратиться с заявлением в Главное управление «Государственная жилищная инспекция Смоленской области», расположенное по адресу: г. Смоленск, ул. Энгельса, д.23. В заявлении необходимо попросить проверить законность начисленных к оплате в квитанциях сумм за соответствующий коммунальный ресурс, потребленный на общедомовые нужды за определенный период, а также правильность и правомерность включения в расчет платы за данные коммунальные услуги, потребленные нежилыми помещениями дома (в случае их наличия). Еще в заявлении необходимо попросить вынести соответствующее предписание управляющей (ресурсонабжающей) организации о перерасчете платы за указанные коммунальные ресурсы, потребленные на общедомовые нужды дома, в случае неправомерности начислений.

Каким образом после развода собственник квартиры может выселить бывшего супруга (-гу), который в период брака был зарегистрирован в данной квартире, но не являлся ее собственником?

Согласно части 4 статьи 31 Жилищного кодекса РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Таким образом, расторжение брака между собственником жилого помещения и вселенным в качестве члена его семьи его супругом может быть

основанием для выселения в судебном порядке бывшего супруга собственника жилого помещения без предоставления ему другого жилого помещения.

Выселение гражданина из занимаемого им жилого помещения в настоящий момент возможно в Российской Федерации только в судебном порядке.

Поскольку речь идет о споре, связанном с пользованием жилым помещением, т. е. объектом недвижимого имущества, то иски о выселении могут быть поданы только в районный суд по месту нахождения спорного жилого помещения (ст. 30 ГПК РФ).

Иск должен содержать не только требование о выселении, но и требование о снятии бывшего супруга с регистрационного учета. При этом к иску необходимо будет приложить документы, подтверждающие право истца на выселение ответчика (свидетельство о расторжении брака).

Что делать, если ваши соседи являются источником невыносимого шума?

В соответствии с действующим законодательством уровень шума в жилых помещениях должен определяться нормами СанПиН 2.1.2.1002-00, раздел 6.1. Поэтому если шум при ремонте, при прослушивании музыки превосходит эти величины, то вы имеете полное право требовать от соседей снижения шума. Но это должно быть доказано замерами специалистов. По этому вопросу можно проконсультироваться в управлении Роспотребнадзора по Смоленской области.

В случае если шум продолжается с 22:00 до 6:00, следует обратиться к участковому, который должен зафиксировать обращение, наличие нарушения и отреагировать. В соответствии со ст. 27 Закона Смоленской области «Об административных правонарушениях на территории Смоленской области» от 25.06.2003 № 28-з нарушение тишины и спокойствия граждан в ночное время (с 22:00 до 6:00) влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей.

Можно ли прописать новорожденного ребенка к бабушке в неприватизированную квартиру, если родители ребенка в этой квартире не прописаны?

Да, можно. В соответствии со ст. 70 ЖК РФ при наличии письменного согласия всех проживающих в

квартире лиц, родителей ребенка и органов опеки и попечительства вы можете зарегистрировать ребенка по месту регистрации бабушки.

На каком основании можно лишить одного из родителей родительских прав?

Лишение родительских прав представляет собой исключительную меру, влекущую за собою серьезные правовые последствия как для родителя, так и для его ребенка. Существует только шесть оснований для лишения родительских прав, которые должны быть подтверждены неоспоримыми доказательствами:

1. *Уклонение от выполнения родительских обязанностей, в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов.*

2. *Отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома либо иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений.*

3. *Злоупотребление своими родительскими правами.*

4. *Жестокое обращение с детьми.*

5. *Хронический алкоголизм или наркомания родителя.*

6. *Совершение умышленного преступления против жизни или здоровья ребенка либо против жизни и здоровья супруга.*

Лишение родительских прав производится в судебном порядке. Дело о лишении родительских прав рассматривается по заявлению одного из родителей или лиц, их заменяющих, прокурора, а также по заявлению органов или учреждений, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей). В судебном процессе должны быть доказаны обстоятельства, бесспорно подтверждающие наличие вины родителя и факт того, что изменение поведения родителя в лучшую сторону невозможно. ■

Александр КАПУСТИН

уполномоченный по правам человека в Смоленской области

— На мой адрес поступает много обращений, в которых граждане спрашивают о порядке смены управляющей организации. Изменение или расторжение договора управления многоквартирным домом осуществляются в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Поскольку в большинстве случаев управление многоквартирными домами осуществляют управляющие организации, применить правила о расторжении договора и возмещении убытков при ненадлежащем исполнении обязательств по предоставлению коммунальных услуг *сложно*, так как договор с управляющей организацией заключается всеми собственниками, и отказаться от него в одностороннем порядке можно только по решению общего собрания собственников.

Согласно положению п.8.2.ст.162 Жилищного кодекса РФ собственники помещений в многоквартирном доме на основании решения своего общего собрания в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора управления многоквартирным домом, если управляющая организация не выполняет условий такого договора, и принять решение о выборе иной управляющей организации или об изменении способа управления данным домом.

Управляющая организация за тридцать дней до прекращения договора управления многоквартирным домом обязана передать техническую документацию на многоквартирный дом и иные связанные с управлением таким домом документы вновь выбранной управляющей организации, товариществу собственников жилья либо жилищному кооперативу или иному специализированному потребительскому кооперативу (либо в случае непосредственного управления таким домом собственниками помещений одному из данных собственников, указанному в решении их общего собрания о выборе способа управления таким домом, или, если такой собственник не указан, любому собственнику помещения в таком доме). В случае отказа управляющей организации от передачи технической документации, собственники жилых помещений вправе обратиться в арбитражный суд для вынесения соответствующего судебного решения и его принудительного выполнения.

При этом смена управляющей организации отнюдь не является гарантией получения в последующем качественного товара, так как проблемы с качеством коммунальных ресурсов могут возникать по обстоятельствам, зависящим от ресурсоснабжающей организации.

Дружба, Янтарь и другие

Юрий СОЛОМОН

Еще раз настойчиво повторяю: есть у нас, россиян, культовые продукты и блюда. Колбаса, салат оливье, селедка под шубой. И, несомненно, (барабанная дробь) — плавленый сырок. Этот символ демократизма, народности и доступности. Эта палочка-выручалочка любой дворовой компании и стихийного застолья. Не припомню времен, когда они, эти самые плавленые сырки, исчезали с прилавков. Даже в тяжелую годину тотального дефицита. Хотя... Вот, честно, не могу вспомнить, были сырки на прилавках, когда на них ничего не было.

Но пришли иные времена, и, соответственно, взошли иные имена. Оказалось, что есть немалая разница между двумя разновидностями одного и того же, казалось бы, продукта. Классификация моя. Разница в одном слове, даже в двух буквах. Мне кажется, что говоря плавленый *сырок*, мы имеем в виду совсем другое, чем когда говорим плавленый *сыр*. Сырок — это тот самый, наш, родной, в фольге и дешевый. А плавленый сыр — это уже в пластиковой ванночке или в

ломтиках. Куда как более серьезный и дорогой продукт. Но сегодня поговорим о плавленом сыре как таковом, не делая различий на доступность и упаковку.

Начнем с главного. Как делают плавленый сыр. Думаю, что не только я неоднократно слышал байки и легенды о том, что плавленый сыр изготавливается из отходов сыра настоящего, твердого и уважаемого. В дело, дескать, идет все — просрочка, брак, неликвиды. Если б вы только знали... Пурга из серии «тот, кто работает на мясокомбинате, свою колбасу не ест». Ест еще как. Почисте нас с вами.

Может, кто-то кое-где у нас порой... Но мы-то говорим о том, как должно быть. А быть должно так. Плавленые сыры изготавливаются путем плавления натуральных сычужных сыров с солями-плавителями. Эти соли и настояживают противников плавленого сыра. Они, мол, как-то не очень полезны. На самом деле соли-плавители только способствуют растворению белков и тому, что жир равномерно распределяется по всей сырной массе.

При производстве плавленого сыра с твердых сыров удаляют парафин, потом его моют, тщательно зачищают и измельчают. Затем составляют смесь согласно рецептуре, а значит, в качестве добавок используют творог, сливочное масло, сывороточные белки, пахту, сгущенное и сухое молоко, сметану, ягодные соки, пряности, специи, грибы, томат, лук и т.д. Смотря какой сыр хотят получить на выходе. Потом добавляют раствор солей-плавителей и оставляют будущий сыр зреть на срок от получаса до трех часов. Да, так быстро созревает плавленый сыр. А чего ему ждать? Он же из уже созревшего твердого. Плавление производят в специальных вакуумных котлах при температуре около 80 градусов. А потом эту горячую сырную массу расфасовывают. Фольга, кстати, на сырах покрыта (по крайней мере должна быть покрыта) специальным антикоррозийным лаком, как какой-нибудь японский нержавеющий автомобиль.

В следующий раз научимся готовить плавленый сыр дома, а значит, разговор о нем продолжится. ■

Луковый флан с грибами

мука пшеничная 175 г.
масло сливочное 75 г.
грибы свежие 100 г.
молоко 50 г.
сыр плавленый мягкий 125 г.
яйца 2 шт.
лук репчатый 2 шт.
мускатный орех молотый
перец
соль

Муку растираем с маслом до однородности. Вливаем три столовые ложки воды и замешиваем густое тесто. Раскатываем и равномерно выкладываем в круглые формы. Выпекаем 10 минут, вынимаем из духовки, слегка охлаждаем. Уменьшаем температуру в духовке. Лук нарезаем кольцами, грибы — ломтиками. Обжариваем их вместе на масле в течение 5 минут. Взбитый плавленый сыр со взбитыми яйцами перемешиваем до однородной консистенции. Вливаем молоко, солим, перчим. Раскладываем лук с грибами в формы на выпеченное тесто, сверху заливаем сырной смесью, посыпаем 1 чайной ложкой молотого мускатного ореха. Выпекаем 20—25 минут.

Перец, фаршированный сыром и яйцами

перец сладкий 6 шт.	чеснок 2 зуб.
сыр твердый тертый 100 г.	майонез 3 ст. л.
сыр плавленый 3 шт.	перец красный
яйца 6 шт.	молотый

Сладкий перец промываем, срезаем плодоножки с прилегающей мякотью, вынимаем перегородки с семенами. Плавленые сырки натираем на терке, добавляем тертый твердый сыр, майонез, молотый перец. Взбиваем сырную массу. Сырной массой фаршируем перцы, оставив место в середине. В середину перца помещаем яйцо, все остальное пространство плотно заполняем сыром. Ставим перец в холодильник на 2—3 часа.

При подаче нарезаем стручки перца поперек ломтиками и оформляем зеленью.

Смоленская крепостная стена

[1596–1602]

Самый грандиозный и масштабный проект строительства для всей России рубежа XVI–XVII веков

Более ста тысяч заостренных дубовых свай, каждая из которых длиной более двух метров

Десятки миллионов штук «большого государева кирпича», обжигавшегося в пятистах печах в пределах Смоленска и окрестностей

Запрет каменного строительства на время сооружения стены по всей стране

стр.8–9